

КАЛЪЯННАЯ

Boris Zereteli

16+

Boris Zereteli

Кальянная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67123164

SelfPub; 2023

Аннотация

Динамичные события этого рассказа, написанного в жанре политического триллера, погрузят читателя в атмосферу постоянного напряжения и опасных приключений. Интригующий сюжет и неожиданная развязка, вне всякого сомнения, не оставит вас равнодушными. Заказное убийство, террористы, глава криминального клана и одна очень загадочная личность. Весь этот яркий клубок событий, разыгравшихся в центре Западной Европы, и предстоит распутать внимательному читателю.

Содержание

1. Тахир	4
2. Любовная записка	14
3. Аль-Кабир	27
4. Подвал	33
6. Сплит	57
7. Берлин, прощай!	68
9. Сплит-2	89

Boris Zereteli

Кальянная

1. Тахир

Берлин. Раннее лето. Утро. Вторник.

– Ну, где там моя принцесса? Получу я поцелуй или нет? Джамии-и-и-и, где ты?

– Да, да, папочка! Я уже иду! – торопясь, крикнула малышка, быстро нацепив майку. Топот маленьких ножек, ещё не появившихся в коридоре, ведущем к входной двери квартиры, говорил о её скором появлении. И вот маленькая трёхлетняя девочка в колготках и майке, чуть скользя по паркету на поворотах, буквально вылетела из дверного проёма детской комнаты. Джамия всегда вставала очень рано. Поцеловать папу и пожелать ему хорошего дня было для неё обязательным условием вечернего договора с мамой.

– Вот она, моя жизнь, моя любовь! – сказал приятный молодой человек. Пригладив ладонями бороду, он быстро присел на корточки. Со слезящимися от счастья глазами Тахир раскрыл объятия бегущей навстречу дочке. Принцесса бежала навстречу отцу, отбрасывая маленькой ручкой копну чёр-

ных кудрявых волос, падающих ей на глаза. После долгих и крепких объятий Тахир поцеловал дочь и взял её на руки. Войдя под желтовато-тёплый, слегка приглушённый свет кухни, он подошёл к жене. Валида стояла у стола, готовя для мужа еду, которую он брал с собой на работу.

– Спасибо, Вали. Ты готовишь столько, что я не могу это осилить.

– Лучше больше, чем меньше. Ты много работаешь, хабиби! Тебе нужны силы, – сказала она, поворачиваясь с улыбкой. Крепко обняв отца за шею, маленькая принцесса сидела у него на руках и с интересом наблюдала за тем, что делает мама. Уложив всё в небольшой рюкзак, Валида посмотрела на обоих светящимися от счастья глазами.

– Правда, что у нас самая красивая мама на свете? – сказал Тахир, подходя к жене, при этом чуть покачивая головой от восторга.

– Правда, правда! Наша мамочка – самая лучшая и самая красивая! – закричала маленькая Джами, подпрыгивая у отца на руках и протягивая к матери маленькие ручки. Все трое дружно обнялись, на некоторое время застыв под тёплым светом кухонной лампы. Тахир почувствовал, как учащённо бьётся его сердце, и в очередной раз подумал: «Господи, спасибо тебе за это счастье! Как бы я хотел не покидать это тёплое и уютное место. Это всё, что у меня есть, всё, что я так сильно люблю!»

– Папа, папа, а когда ты вернёшься? Вечером? – вдруг пре-

рвала это приятное и уютное молчание маленькая Джами.

– Я постараюсь как можно быстрее, моя принцесса, – ответил он, поглаживая по голове дочку.

– И мы пойдём гулять? Все вместе?

– Обязательно пойдём. Только ты тоже должна быть хорошей девочкой и во всём слушаться маму. И ещё не забывай, у тебя сегодня садик!

– Да, папочка. Я уже собираюсь, – крикнула принцесса и, вывернувшись из его рук, вновь ринулась в свою комнату.

– Джами, подожди! Сначала мы проводим папу, а потом начнём собираться, – крикнула ей вслед Валида. Принцесса остановилась и сверкнула тёмными большими глазами, которые ей, вне сомнения, достались от матери.

– Ну, мне пора, – сказал Тахир и, повернувшись к жене, нежно поцеловал её. Маленькая Джами с интересом смотрела на фигуры родителей, выглядывая откуда-то сбоку. Тахир вновь повернулся к дочке и, присев на корточки, крепко обнял её. Джами сладко чмокнула его в правую щёку.

– Хабиби, прошу, не ходи сегодня туда! Мы тебя ждём, – сказала Валида, глядя умоляющими глазами на оглянувшегося на её слова мужа.

– Вали, ты же знаешь, он мне как отец! Если просит, то я не могу ему отказать.

Махнув им на прощанье, Тахир тихо вышел из квартиры. Обув кроссовки, стоявшие на полке около входной двери, он спустился по лестничному маршу.

Лёгкая прохлада летнего утра приятно освежила лицо. Посмотрев на небо, в котором ещё мерцали остатки звёзд, Тахир предположил, что день должен быть хорошим. Спустившись в подвал, парень зашёл в комнату, отведённую для велосипедов и детских колясок. Без труда отыскав свой велосипед, Тахир чуть приподнял его и вышел на улицу. Закинув рюкзак на спину, он хотел уже было запрыгнуть в седло, как вдруг остановился. «Вот же балбес, опять забыл велосипедный свет! – вдруг спохватился он, хлопая себя по карманам ветровки. – Ладно, светает рано, всё и так видно. Возвращаться – плохая примета. Так и так уже почти светло. Обойдусь сегодня без света!» – убеждал он себя, усаживаясь на свой старенький велосипед. Разогнавшись ещё на заднем дворе, Тахир ловко проскочил в распахнутую калитку и оказался на улице. Это была небольшая улочка в спальном районе, которая являлась тихим преддверием к большой и всё время оживлённой аллее Космонавтов. Оказавшись на перекрёстке, Тахир внимательно посмотрел по сторонам. Автомобильное движение было вялым, пропустив несколько машин с правой стороны, велосипедисту удалось быстро вывернуть на нужную полосу. Предварительно отведя левую руку в сторону, Тахир показал направление своего манёвра. Вновь улучив небольшой промежуток между машинами, Тахир, быстро закрутив педалями, быстро оказался на аллее Космонавтов. В нескольких метрах позади велосипедиста на

дорогу с обочины выехал небольшой белый фургон и стал медленно двигаться в том же направлении. Фургон двигался медленнее скоростного лимита. Со стороны могло показаться, что машина сопровождает велосипедиста на расстоянии. Тахир уже по привычке не разгонялся, зная, что впереди ожидается очередной перекрёсток. В ста метрах был виден железнодорожный мост, который пересекал аллею Космонавтов, накрывая её сверху. Этот мост создавал небольшое подобие широкой арки, поверх которой иногда двигались электрички и грузовые поезда. Под мостом ещё царил сумрак. С правой стороны прямо на велосипедной дорожке стоял небольшой грузовик с включёнными аварийными огнями. Тахир уже заметил его и, предусмотрительно посмотрев назад, вывернул на дорогу, чтобы объехать стоящий на его пути грузовик. Как только велосипедист свернул на дорогу, фургон ускорился и стал стремительно приближаться к велосипедисту. Когда до впереди стоящего грузовика осталось всего несколько метров, фургон поравнялся с велосипедистом. Посмотрев налево, Тахир заметил, что в едущем рядом с ним фургоне медленно открывается пассажирская дверь.

Любое, даже небольшое столкновение, происходящее на скорости, обычно усиливается в несколько раз. Удар дверью был несильный, но велосипедист мгновенно потерял равновесие и упал на асфальт. Падая с велосипеда, Тахир неудачно ударился о стоящий рядом грузовик. Водитель фургона рез-

ко затормозил и, остановившись чуть дальше, включил аварийные огни. Парень потерял сознание и лежал на дороге рядом с грузовиком, из которого никто так и не вышел. Из фургона же, наоборот, выскочили три человека. Все были одеты в тёмно-синие спецовки. Приблизившись к месту происшествия, мужчины громко переговаривались. Обступив лежащего на дороге парня, двое из них сразу же попытались его поднять, но были остановлены, по-видимому, старшим. Достав из кармана телефон, он быстро позвонил куда-то. Проезжающие мимо машины заметно притормаживали, но люди в синей спецодежде всем своим видом показывали, что у них всё под контролем. Одинокая пожилая дама, выгуливающая в этот ранний час свою маленькую собачку, стала невольной свидетельницей произошедшего. Внимательно наблюдая за происходящим на дороге, она решила приблизиться.

– Скажите, что случилось? – дрожащим от волнения и старости голосом спросила она.

– Доброе утро. Спасибо, у нас всё хорошо, мы уже вызвали полицию и скорую, – приветливо ответил крепкий мужчина с телефоном в руках.

– Скажите, он жив? Почему он не двигается? – продолжала она настойчиво.

– Спасибо за беспокойство. С ним, похоже, всё в порядке, но парень находится сейчас без сознания. Мы ждём скорую помощь, она с минуты на минуту должна подъехать. Его сейчас лучше не трогать, мы ждём медиков.

– Бедняга! Как же это случилось? – не унималась сердобольная старушка.

– Наверное, ехал без света и не заметил грузовик, – предположил мужчина, указывая жестом на лежащий рядом велосипед. В этот момент с соседней улицы медленно вывернула машина скорой помощи. Звуковая сирена у неё была не включена, но мигалки работали. Машина медленно подкатилась к месту происшествия. Увидев медиков, пенсионерка заметно успокоилась, но продолжила наблюдать за развитием событий со стороны. Медики, не теряя времени, вытащили носилки и занялись пострадавшим. Отреагировав на подготовку к транспортировке, Тахир неожиданно пришёл в себя. Не понимая, что вокруг происходит, он удивлённо смотрел на окружающих. Санитары уже покатали носилки к машине скорой помощи.

– Что случилось? Зачем? Со мной всё в порядке, мне нужно на работу, – сказал он, чуть приподнимаясь на локте.

– Не беспокойтесь, мы проверим ваше физическое состояние и, если всё будет в порядке, сразу вас отпустим, – пояснил один из парней, добродушно улыбаясь. Тахир продолжал пассивно сопротивляться, разводя руками. Чуть наклонившись к пострадавшему, санитар незаметно прыснул что-то ему в лицо. Так и не поняв, что происходит, Тахир мгновенно ослаб и через несколько мгновений потерял сознание.

– Извините, нам пора. Он, кажется, опять потерял сознание, – сказал один из медиков, поворачиваясь к присутствующим.

ющим и показав знаком помощникам, чтобы те грузили носилки в машину. Эта процедура не заняла и одной минуты. Медики попрощались с парнями в спецовках и быстро покинули место происшествия вместе с потерявшим сознанием Тахиром. На асфальте остался лежать лишь покорёженный велосипед. Молча наблюдая за происходящим, старушка была явно сильно удивлена увиденным.

– Позвольте, но где же полиция? – спросила она, обращаясь к парням в спецовках.

– Ситуация такова, что мы не можем ждать. Мы возьмём его велосипед и сами проедем в ближайший полицейский участок, – пояснил ей всё тот же приветливый мужчина. Подойдя к фургону, он открыл задние двери в ожидании коллег, которые уже несли покорёженный велосипед. Заметно быстро проделав это, парни приветливо кивнули старушке и, усевшись в машину, укатили в неизвестном направлении. Пожилая женщина ещё долго смотрела им вслед, качая головой. Когда машина окончательно исчезла из вида, старушка вновь перевела взгляд на недавнее место происшествия. На асфальте рядом с продолжающим мигать аварийными огнями грузовиком остался лежать рюкзак, возможно принадлежащий пострадавшему. Старушка уже хотела шагнуть на дорогу, но внезапно появившийся ниоткуда мужчина опередил её. Быстро подбежав к рюкзаку, он закинул его на плечо и, подойдя к грузовику, открыл дверь в кабину. Захлопнув за собой дверь, он завёл двигатель и, отключив аварийные

огни, тут же уехал. Ещё более удивлённая пенсионерка так и осталась стоять, прокручивая в голове детали увиденного. Всё это казалось ей очень странным. Уставшая стоять на одном месте, маленькая собачка нервно тянула свою хозяйку куда-то в сторону.

– Ладно, пойдём, Долли, – сказала старушка, покачивая головой. Госпожа Вагнер покорно направилась вслед за собачкой, которая сама знала дорогу домой.

Заметки из блокнота Дитмара Шульца, журналиста криминальной колонки в газете «Берлинская молния».

«...Нужно проработать три вчерашних случая, произошедших в одном и том же районе. Первый – странный угон машины скорой помощи у «мальтийцев». Почему странный? Да потому что на следующий день машина была обнаружена в другом районе абсолютно нетронутой.

Второй – угон грузовика со стройки в Мартцане. Грузовик найден на следующий день в другом районе города, опять же без малейших повреждений и следов угона. Два странных совпадения!

Третий – заявление в полицию госпожи Вагнер, проживающей на аллее Космонавтов. Пожилая женщина стала свидетелем дорожно-транспортного происшествия, которое произошло рано утром. С её слов велосипедист был сбит неизвестным фургоном в районе железнодорожного моста. На

месте происшествия оказались лишь медики, судя по моим данным, полиция о происшествии не знает. Итак, первое – обязательно встретиться с госпожой Вагнер и второе – проверить все клиники на предмет пострадавшего...»

2. Любовная записка

Лондон. Раннее утро. Отель «Кромвель».

– Господин Гудвилл! Извините, пожалуйста, но некто оставил для вас письмо вчера вечером, – громко выпалил портье, определённо пытаясь привлечь внимание постояльца из номера 307, возвращающегося с утренней пробежки. Паренёк был слегка взволнован, так как господин Гудвилл сегодня был явно не в духе. Джиму даже пришлось по-детски поднять руку вверх, чтобы быть замеченным. Этот серьёзный и немногословный обычно мужчина действительно не сразу отреагировал на оклик. Теперь услышав, а потом и увидев молодого портье, он дежурно улыбнулся и направился к стойке. Его беговые шорты и майка были насквозь мокрыми, на улице сильно моросило. Ещё раз улыбнувшись, глядя Джиму прямо в глаза, Гудвилл попытался вытереть влажные ладони о свою одежду. Тщетно, майка была насквозь мокра, а с шорт капала вода. Оставив эту идею, Гудвилл потрянул ладонями и, посмотрев на наручные часы, протянул руку.

– Прошу вас, господин Гудвилл! – сказал молодой человек, протягивая письмо и пачку салфеток с аббревиатурой отеля. Их взгляды встретились. Джим не выдержал тяжёлого взгляда голубых и абсолютно в этот момент неэмоциональ-

ных глаз клиента, сделав вид, что ищет что-то. Парень вдруг подумал, насколько разным и непредсказуемым может быть этот с виду очень приветливый человек. И, как в подтверждение этому, мокрый постоялец комнаты 307 сразу же вскрыл письмо и, быстро пробежавшись глазами, улыбнулся.

– Джим, дружище! С меня причитается! Когда сменяешься?

– Только заступил, сэр, – юноша просиял, заметив приветливую улыбку на лице клиента.

– Значит, я успею тебя отблагодарить, – сказал Гудвилл, подмигивая и чуть потрясывая открытым письмом.

– Не стоит, сэр.

– Ну, ну. Это хорошая и весёлая весть, тем более что письмо от женщины. С меня причитается, без комментариев, – разговорился заметно повеселевший Гудвилл. Парень улыбнулся и кивнул в знак согласия. Бегун направился к лифту, но вдруг остановился и развернулся.

– У меня два вопроса, Джим. Один личный, – хитро улыбаясь, сказал Гудвилл. Он опять пристально заглянул в глаза Джима, но в это раз по-другому.

– Да, сэр, – утвердительно кивнул парень.

– Когда принесли письмо?

– Мой сменщик сказал, вчера поздно вечером, сэр, – Гудвилл удовлетворительно качнул головой.

– Есть ли у тебя подружка? – парень слегка смутился, но, поборов робость, улыбнулся.

– Да, сэр.

– После смены зови её в ресторан. И, конечно же, романтический вечер. Не мелочись, я спонсор! Жизнь коротка, Джим. Женщины – это лучшее, что в ней есть!

– Столь хорошее письмо, сэр?

– Да, неплохое! Но дело не в письме, жизнь и женщины, вот в чём дело, – сказал Гудвилл и, ещё раз подмигнув портье, бодро направился к лифту.

Отрывок из письма.

«...До сих пор не могу забыть наших жарких африканских ночей! Знаю, я непостоянна, но, вспоминая наши встречи, понимаю: ты лучшее, что случилось в моей жизни! Горю и умоляю о встрече! Сегодня вечером, в восемь. Паб «Слепой пёс». Если не явишься, я сама найду тебя.

Р. S. Надеюсь, ещё твоя, Брунгильда». Отпечаток ярко-красной губной помады в конце листа.

В половине восьмого вечера господин Гудвилл, облачённый в тёмный, хорошо скроенный, со слегка приталенным пиджаком костюм, медленно спускался по лестнице. Две верхние пуговицы его белой рубашки были небрежно растёгнуты, а чёрные туфли блестели новизной. На запястье левой руки, чуть согнутой в локте, висел длинный зонтик с изогнутой ручкой. В правой руке Гудвилл держал конверт. Он выглядел свежим, весёлым и отдохнувшим. Тонкий аро-

мат «Ночного любовника» шлейфом тянулся за этим очень ухоженным и уверенным в себе мужчиной. Изящно облокотившись на стойку, Гудвилл знаком подозвал уже давно заметившего его Джима. Парень был занят с другим постояльцем, но, заметив знак Гудвилла, попросил подменить его рядом стоящую помощницу.

– Это тебе, – сказал Гудвилл, кладя ладонь с конвертом на стойку.

– Спасибо, сэр!

– Подожди, у меня к тебе две просьбы. Скорее всего, мне придётся съехать. Это произойдёт или сегодня вечером, или завтра утром. Первая просьба – заказать два кэба. Один мне понадобится сейчас, а второй в тот момент, когда я тебе дам знать.

Парень округлил глаза, но утвердительно кивнул.

– И вторая. Мне нужно, чтобы ты заказал билет на самолёт, на моё имя. Я позвоню тебе сюда примерно через час или полтора, когда буду знать конкретный пункт назначения.

– Да, сэр!

– Ах, чёрт, ведь есть ещё и третья. Да, она, выходит, как следствие из двух первых. Сейчас ведь половина восьмого, у тебя должна уже давно была закончиться смена? Почему ты ещё здесь? – хлопая себя по лбу, вдруг вспомнил Гудвилл.

– Коллега попросил его подменить, сэр. Заболел.

– Ну что же, хотел попросить тебя не меняться пару часов, но дело разрешилось само собой, – выдохнул элегантно.

ный Гудвилл с облегчением.

– Да, сэр!

– Ты классный парень, Джим. Вот второй конверт, в нём деньги на билет и мой паспорт. Сдача тоже принадлежит тебе. Я уверен, что ты останешься доволен. Но, как следствие этого, твоя подружка тоже должна остаться довольна. На женщинах не экономь, помни это! Я позвоню, – сказа он и, жестом указав на телефон, напомнил Джиму о такси.

– Сию минуту, сэр.

30 минут спустя. Паб «Слепой пёс».

Гудвилл открыл массивную дубовую дверь и вошёл в сильно прокуренное, но чистое и сравнительно тихое помещение легендарного бара. Существует непроверенная легенда, что этот бар открыл в конце восемнадцатого века легендарный английский пират, закончивший активную деятельность и ушедший на покой. Средств у него было достаточно, но, к сожалению, отсутствовали обе ноги, причём до колен. И хоть бродяга лихо орудовал ножом и саблей, как, впрочем, и пистолетом, но иногда страсти в пабе кипели такие, что обуздать бузящих посетителей было не под силу даже его владельцу. В таких случаях ему приходил на помощь его верный пёс, мальоркский бульдог, которого тот привёз с собой из морских странствий. Во время одной из таких потасовок пёс бросился на защиту хозяина. Один из нападавших

выстрелил в пса, но попасть не смог. Тот выстрел обжёг порохowymi газами собаке глаза. Пёс ослеп, но слепота пробудила в нём недюжинное чутьё и слух, равно как и злость. С тех пор в баре говорили тихо, если вообще говорили. Ругань и дешёвый табак были теперь тоже не популярны, повадки обидчика очень чётко запомнились теперь уже слепому псу. Слепой Альберт, или Ал, как нередко называл его хозяин, строго следил за правилами, а если они не соблюдались, строго наказывал нарушителей. С давних пор в этом баре практически молчали, теперь это стало традицией. Поговорить здесь можно было, лишь заказав себе отдельную комнату, коих здесь было немного, да и стоило это недёшево. Поэтому, войдя в паб, Гудвилл молча подошёл к стойке и написал на листе, предназначенном именно для этих целей, имя «Брунгильда». Бармен прочёл имя и знаком подозвал к себе девушку, которая должна была проводить Гудвилла в зарезервированную на это имя комнату. Проследовав за девушкой, Гудвилл через минуту оказался перед дверью комнаты. Приоткрыв дверь, девушка тоже вошла в комнату. Здесь она, как и клиенты, могла говорить. Сразу же воспользовавшись этой привилегией, она сразу поинтересовалась пожеланиями клиентов. Комната была небольшой, где-то три на три метра. Это помещение уже было наполнено сигаретным дымом. Сложно было себе представить, что всё это сделал один человек. При виде Гудвилла мужчина, сидящий в дальнем конце стола, хитро улыбнулся и с довольной гри-

масой выпустил очередное облако дыма, которое уплотнило голубоватый смог под низко висящей лампой. Крупный и, по-видимому, высокий, в тёмно-синем деловом костюме мужчина приветливо кивнул вошедшему и показал взглядом девушке на уже почти пустую кружку тёмного пива, одиноко стоящую на большом столе.

– Если можно, я бы хотел ещё одну, – попросил он, вежливо улыбаясь невысокой рыжеволосой официантке.

– Может быть, что-нибудь ещё, сэр? – спросила она, записав что-то в блокнот.

– Нет, спасибо. Вот только если вы могли бы распорядиться, чтобы посильнее включили вентиляцию. Дело в том, что мой друг – не большой поклонник табачного дыма, – попросил он, заелозив на стуле, будто ища что-то за спиной.

– Мы её ещё не включали, сэр. Извините, сейчас всё будет в порядке, – сообщила девушка, чуть покраснев.

Тем временем Гудвилл уже прошёл к столу и сел с левой стороны от своего грузного знакомого. Девушка перевела взгляд на Гудвилла, который непринуждённо откинулся на спинку стула, изучая дымное помещение.

– А вы, сэр? – спросила она, чуть улыбнувшись, одетому с иголки Гудвиллу. Тот, в свою очередь, уже исследовал взглядом фигурку рыженькой официантки. Услышав вопрос, он устремил свой взор на симпатичное личико официантки.

– Скажите, есть ли у вас светлое? – улыбнувшись, спросил

он.

– Да, сэр, конечно, сэр, – чуть кивая, ответила девушка.

– Тогда мне, пожалуйста, такую же дозу светлого, как у этого джентльмена, – ещё приветливее сказал Гудвилл.

– Больше ничего, сэр? – чуть смутившись, спросила она, продолжая смотреть ему в глаза.

– Я бы не отказался от свидания или хотя бы номера вашего телефона. Если вы, конечно, не против? – ещё более игриво спросил Гудвилл, сверкая голубыми глазами.

– Мама не советовала мне проводить свободное время с незнакомыми мужчинами, – парировала девушка с лёгкой иронией и не без удовольствия.

– Вот и я не хочу быть незнакомцем, даже наоборот, очень хочу познакомиться с вами поближе, – предложил Гудвилл, картинно протягивая руку. На щеках у девушки лёг густой румянец. Улыбнувшись, она еле заметно кивнула и покинула комнату.

– Да уж, господин Гудвилл, вы, как всегда, в своём стиле, – хохоча и похлопывая своего его по плечу, заметил собеседник.

– Слушай, как ты нашёл меня, да ещё и под этим именем? – широко улыбаясь, спросил Гудвилл. Теперь он заметно оживился и, подвинув свой стул к столу, приготовился слушать старого знакомого.

– Завязывай делать паспорта у Трекса. Ведь у меня с ним прямой контакт. Раньше, когда я их сам тебе приносил, ты

об этом почему-то не задумывался.

– Теперь понятно. Но всё-таки ты же знал, что я в отпуске.

– Серьёзное дело. Люди сверху, не частники. Страна хочет этого, понимаешь. Это, если хочешь, государственный заказ.

– Старина, ведь я же ушёл из официальной программы. Кому, как не тебе, знать, что я работаю практически только с тобой.

– Знаю, знаю, но других нет. Вернее, они есть, но у них не тот уровень. Понимаешь, твоего класса людей просто не найти. А они там тебя ещё помнят, – сказал Брюс, показывая пальцем наверх при слове «там».

– Ты, конечно, оригинал, Брунгильда! Губы тоже твои? – хохоча, спросил Гудвилл, слегка уходя от темы.

– Секретаршу попросил. Ладно, у меня земля под ногами горит, сроки поджимают. И потом, заказ у меня, и если ты ещё работаешь со мной, то...

– погоди, погоди! Ты чего так нервничаешь? – чуть одёргивая пиджак, спокойно спросил Гудвилл.

– Скажи лучше, возьмёшься за это дело? – ещё более нервозно продолжил Брюс. Отхлебнув остаток из стоящей рядом кружки, он вновь закурил. Где-то на потолке послышался непонятный, еле слышный гул, после чего зависший в комнате дым стал стремительно рассеиваться. Оба собеседника заметили это, но, не оказав этому особого внимания, продолжили разговор.

– Всё зависит от тебя, старина. Рассказывай, предлагай. Я

знаю, что государство в таких случаях платит немного, значит, должно быть что-то ещё, – сказал Гудвилл с явным удовольствием.

– Ну, государственной пенсией тебя не купишь, ты сам её можешь купить. Денег, конечно, они дадут немного, это будет примерно половина суммы твоей прошлой работы. Но, но! – Брюс многозначительно поднял указательный палец вверх. – Это их последняя просьба, именно так они сказали. То есть они тебя отпускают на пенсию. Официально, все льготы как у военных высшего офицерского состава, участвовавших в боевых действиях. Две идентификации, гражданская и военная. Пенсия... Ну я не знаю, деньги хоть какие-то, но они ведь никогда лишними не бывают.

– Пакет вообще-то неплохой, – с улыбкой произнёс Гудвилл, прикидывая что-то в голове и откидываясь на спинку стула.

– Ну ладно, перестань ёрничать! Скажи лучше, ты возьмёшься? – нервозно перебил его Брюс, уже затушившая очередную сигарету. В дверь тихо постучали, умолкнув, оба обратили внимание на дверь. Через мгновение дверь открылась, и в комнату зашла прежняя рыженькая официантка с подносом. Уверенно держа в одной руке поднос с двумя большими кружками пива, девушка обслужила клиентов и, сделав шаг назад, кивнула, ожидая каких-либо пожеланий. Мужчины дружно молчали, но голубоглазый ловелас продолжал пожирать девушку взглядом.

– Если вы позволите? На случай, если вам ещё что-то нужно... – запинаясь начала она, чуть потупив взгляд. – Одним словом, под столом есть кнопка вызова. Стоит её нажать – и кто-нибудь из персонала сразу же будет здесь. Моя смена на сегодня закончилась, и я, в свою очередь, желаю вам приятного вечера, – сказала она и тут же собралась покинуть комнату.

– Очень жаль! – сказал Гудвилл, провожая её печальным взглядом. И тут же, будто вспомнив что-то, он вдруг спохватился и поднял руку. – Извините, пожалуйста, мы, скорее всего, уже не будем ничего заказывать. Не могли бы вы нас рассчитать, – с умоляющим взглядом спросил он к вновь поворачивающейся официантке. Сидящий рядом Брюс молчал, но с явным интересом наблюдал за происходящим.

– Да, конечно, сэр. За комнату уже заплачено, осталось только пиво, – сказала она, проверяя что-то в блокноте.

– Да, да! Пожалуйста.

– С вас шестнадцать фунтов и семьдесят три пенса, – сказала она, на сей раз не отводя больших зелёных глаз от Гудвилла. Тот, в свою очередь также не отрывая от неё взгляд, достал портмоне и, не смотря, достал купюру, коей оказалась бумажка в сто фунтов.

– Вот, пожалуйста, сдачи не нужно. Я и мой друг желаем приятного вечера.

– Спасибо, – ответила она, забирая поднос с лежащей на нём купюрой. Вежливо кивнув, девушка удалилась.

– Ну ты даёшь. Всё такой же. Поражаюсь! – наконец изрёк Брюс, доставая пухлыми пальцами очередную сигарету.

– Как говорится, жизнь тяжела, но, к счастью, коротка! Нужно наслаждаться каждой минутой, мой друг! – философски изрёк Гудвилл, торжественно поднимая свою кружку и задерживая взгляд на её дне. Присмотревшись, он заметил сложенный пополам листок, который был прилеплен ко дну кружки. Гудвилл поставил кружку на стол и тут же развернул листок.

«Сменяюсь в девять. Боюсь идти домой одна, мама всегда советует заручиться поддержкой сильного мужчины. 113328617. Камилла».

– Вот ухарь! – отпивая глоток из новой кружки, сказал Брюс, качая головой.

– Хорошие новости, дружище! Хорошие новости! – сказал с довольным лицом Гудвилл. Сделав несколько жадных глотков из запотевшей кружки, ловелас улыбнулся и положил листок в карман пиджака.

– Ладно, вернёмся к делу, старый ты плут, – сказал Брюс, доставая из-за спины небольшой портфель, который всё это время висел на спинке его стула. – Я жду твоего ответа, – продолжил он настойчиво, изучая лицо своего друга.

– А знаешь что? Пожалуй, я соглашусь на твоё предложение, старина. И знаешь почему? – с озорным огнём в глазах сказал Гудвилл.

– Боюсь сказать, что это заманчивое предложение! Но всё

же почему?

– Вот из-за этого! – сказал Гудвилл, доставая сложенный листик из кармана.

– Хороша чертовка! Сегодняшний вечер и, конечно же, ночь обещают быть интересными, – потирая ладони, предположил Гудвилл.

– Ну что же. Скажу спасибо этой «рыжей чертовке»! И если ты согласен, то пора переходить непосредственно к делу, – сказал Брюс, доставая из портфеля небольшую папку.

3. Аль-Кабир

– Вот твой клиент. Здесь небольшое досье, фотографии, контакты, – сказал Брюс, двигая папку к Гудвиллу.

– Сколько у меня времени?

– Со временем действительно туго. Если ещё учесть, что ты всегда собираешь всё сам, то, можно сказать, совсем мало. Чуть меньше недели, и это при условии, что ты вылетишь завтра.

– Думаю, завтра утром, – задумчиво сказал Гудвилл, рассматривая фотографии. Брюс вновь достал очередную сигарету. Медленно и с удовольствием сделав два больших глотка тёмного пива, он затянулся и выпустил дым носом, чуть причмокивая при этом.

– Мне интересна твоя версия. Всегда любил твои рассказы, старик, – с хитрой улыбкой сказал Гудвилл. Чуть прищурившись, он внимательно посмотрел Брюсу в глаза и откинулся на спинку.

– Ладно, слушай! Я сегодня в ударе. Поведаю тебе интересную историю, в которой речь пойдёт о некоем аль-Кабире. Ему 58, выходец с Ближнего Востока, там вообще-то всё написано. Перебрался с семьёй в начале восьмидесятых в Германию, позднее за ним последовали его два младших брата. Работать эти парни, понятное дело, не хотели. Поначалу

заялись мелким мошенничеством, а там дальше всё как в кино, по возрастающей. Образовался криминальный клан, который серьёзно подрос к концу девяностых, впоследствии став одним из крупнейших в Берлине. Станным образом у ребят явно не было чёткого плана на будущее. Они не стали переводить свои сомнительные дела в белые схемы, бандитская тема была им явно по душе. Короче, в 2010 году у аль-Кабира начались большие проблемы с другим крупным криминальным кланом. Вспыхнул конфликт. Во время этой войны аль-Кабир потерял своего сына. У него есть ещё две дочери, но ты понимаешь, чем и кем для него был сын. Отец в нём души не чаял. В результате не сразу, но аль-Кабир решает отомстить, и это у него получается. Однако не всё проходит гладко, и немецкая полиция берёт мстителя под стражу. В процессе следствия один из важных свидетелей исчезает, а другой отказывается от своих показаний. После полугодового заключения аль-Кабира отпускают, дело разваливается за неимением серьёзных доказательств.

– Интересно. Там наверху теперь занимаются немецкими бандитами? Так далеко теперь простираются интересы борцов за демократию? – хитро улыбаясь, заметил Гудвилл, отпивая глоток из кружки.

– Понимаю твою иронию, но сейчас начинается самое интересное. В тюрьме его пытаются несколько раз убить, но аль-Кабира спасают «Радикальные братья», имеющие определённый авторитет и силу. По факту они террористы, их

группировки есть почти в каждой тюрьме. Парни берут аль-Кабира под защиту, пытаясь попутно привлечь под свои знамёна и радикализировать. Но их идеи его не вдохновляют, хотя он им обязан и слово своё ему придётся сдержать. Короче, спустя некоторое время аль-Кабир выходит на свободу. «Братья» довольно долго не имеют с ним контакта, чего-то ждут. И вот теперь они что-то затевают, причём что-то очень и очень нехорошее. В поле зрения соответствующих структур «братья» попали два года назад. Как обычно, просматривалась интернет-переписка, телефонные переговоры, была налажена круглосуточная слежка. Не так давно выяснилось, что их крыло примкнуло к более крупной экстремистской организации. И вот в этом месяце «братья» планируют ряд серьёзных акций в Берлине. Похоже, что хотят работать сразу по нескольким адресам. Группа спецов работает днём и ночью, отрабатывая все возможные направления, но информации очень мало. Несколько человек, имеющих отношение и к «братьям», и к аль-Кабиру, уже находятся в их распоряжении. Допросы ведутся уже несколько дней, но те либо молчат, либо действительно ничего не знают. Три недели назад «Радикальные братья» встречались с аль-Кабиром и в ультимативной форме припомнили парню его долги. Короче говоря, среди их целей могут быть посольства и какие-то общественные места. Возможно, они это сделают и без его помощи, но их недавняя встреча больше говорит об обратном. Их цели пока неизвестны, но время идёт, а результатов

и информации нет! На самом верху приняли решение о ликвидации аль-Кабира. Скажу больше, официальные люди из национальной безопасности видят решение проблемы пока что именно таким.

– Слегка непонятно, почему я. Это может сделать любой морпех-снайпер или просто снайпер. Дружище, или ты что-то не договариваешь, или я что-то не понимаю? – хитро прищурившись, спросил Гудвилл.

– Понимаешь ты всё абсолютно правильно, но есть небольшой нюанс. Нейтрализация аль-Кабира не должна иметь превентивный или показательный характер. Это должно быть что-то попроще, бытовое или криминальное, а в этом тебе равных нет. После его потери «братьям», возможно, придётся перенести сроки операции, шевелиться и искать новые возможности для реализации плана. Одним словом, спецы висят у них на хвосте и хотят по их движениям вычислить всю сеть.

– Ладно. Здесь всё понятно, эти детали меня не интересуют. Что у тебя конкретно есть для меня, может, какие-нибудь варианты?

– Есть пара задумок, но мои идеи обычно тебе не подходят. Ты же всё делаешь сам.

– Давай, выкладывай.

– Короче, встретить его можно в нескольких местах. Первое – это его небольшая фирма по продаже и аренде недвижимости. Второе – салон по продаже подержанных автомо-

билей, у него их несколько, но он частенько бывает только в одном. У него там любовь, секретарша. Третий вариант – это мусульманский центр, там он из-за «братьев» теперь нечастый гость, но каждую пятницу обязательно там бывает.

– Совсем не густо, придётся поискать возможные варианты.

– Погоди, есть ещё один. У него есть сеть кальянных и несколько магазинов с продажей сопутствующих товаров. Так вот, одна из таких кальянных больше похожа на клуб. Неплохо всё организовано, с программой и выступлениями. По субботам пара девушек выступают с танцем живота. аль-Кабир бывает там очень часто, преимущественно вечерами и практически каждую субботу.

– Понятно. Что там с документами и вариантами отхода? У меня официальный статус, прикрытие? Хотя... – Гудвилл вдруг осёкся и махнул рукой.

– Статус неофициальный, каждый сам за себя. Они могут тебе быстро разработать план эвакуации, но ты...

– Нет, нет. Спасибо.

– По прилёте в Берлин тебя будет ждать таксист с табличкой «Гудвилл». В такси получишь всё, что тебе будет нужно. Можешь сейчас мне сказать, мы сделаем, – с довольным лицом сказал Брюс. Грузный плут слегка успокоился и с нескрываемым наслаждением сделал несколько больших глотков тёмного пива.

– Два паспорта. Один на какого-нибудь француза с афган-

скими корнями. И другой австрийский или чешский, но не беженца, а европейца.

– Понял, сделаем. Деньги?

– Да, неплохо бы. Я полечу чистый, думаю, тысяч семь или восемь может понадобится. Да, и ещё, Брюс! После таксиста я не хочу никаких контактов, ты знаешь, я работаю один. Вести меня не нужно, предупреди их! Я отработаю и уйду.

– Само собой.

– В остальном, всё как обычно, старина. Мне нужно выйти, – сказал Гудвилл, поднимаясь из-за стола и застёгивая среднюю пуговицу на пиджаке.

– Конечно. Я подожду.

4. Подвал

Окраина Берлина. Новостройка.

«Чёрт, что за боль? Левый локоть, колено и бедро! Бедро прямо горит. Вот дрянь, всё болит! Пощупать... Так что с руками? В чём дело!» – фигура человека с мешком на голове явно оживилась, он очнулся. Его ноги были прихвачены к стулу пластиковыми стяжками, руки были заведены за спинку стула и завязаны сзади. Придя в себя и абсолютно не понимая, что происходит, Тахир начал интенсивно двигаться, пытаясь хоть как-то освободиться. Обычный серый мешок на голове парня был не совсем плотной вязи. Кое-что, возможно, и было бы видно, но вокруг была крошечная темнота. Был в нём и один плюс – возможность дышать. Станный, но знакомый, приятный запах исходил от этой грубой материи. Это обстоятельство слегка отвлекло парня от неприятной реальности. Тахир некоторое время пытался вспомнить, откуда ему знаком этот запах. Чуть терпкий и сухой, но приятный сейчас запах был ему определённо знаком.

«Похоже, это... Это орех, грецкий орех! Точно!» – слегка воспряв духом, но тут же вспомнив о происходящем вокруг, Тахир замер. Тихо и темно, насколько это можно было определить сквозь плетёные нити мешка.

«Чёрт с ними, с этими орехами! Почему я здесь, почему я связан? И почему у меня болит вся левая сторона?» – думал он, сильно ворочаясь на стуле.

«Орехи, орехи, орехи... Почему орехи? Это Махмуд, его лавка? Почему? Чёрт, нет. Хотя...» – Тахир вновь замер на стуле, жадно вслушиваясь в страшную тишину.

«Так, ну кто бы это ни был, долго вот так они меня не продержат. Им, наверное, что-то нужно, ведь им должно быть что-то... Иначе они бы меня не связали. Чёрт... Наверное, бы просто убили? А в честь чего меня убивать? За что? Я...» – после некоторой оживлённости он опять замер. В голове промелькнула идея, Тахир перенёс вес тела вперёд. Стул не сдвинулся с места, абсолютно никак.

«Стул железный, но сиденье деревянное, как в школе. В школе, в школе... Так, это явно не в школе. Здесь какое-то влажное тепло. Вообще непонятные запахи, какая-то смесь... Чувствуется какой-то... Погоди, погоди. Тянет каким-то гудроном, что ли? Похоже на стройку!» – он продолжал размышлять, при этом его фигура замерла, Тахир свесился всем телом вперёд. Через несколько минут стяжки впелись в кожу, сильно давя на запястья и щиколотки. Парень вновь вернулся в прежнее положение, но теперь закинул голову за спинку стула и опять замер.

«Чёрт. Кто это? Что ему или им от меня нужно? Ему... Ему, почему ему? Так, так, так! Если ему, то это может быть гораздо хуже, чем если их было бы несколько, хотя... Может

быть, это какой-нибудь полоумный идиот или маньяк! С такими разговаривать бесполезно, тут и так всё понятно. Так, так, так... Если они, то... Могут быть бритоголовые, чёрт, или какая-нибудь секта!» – от этих размышлений ему вдруг стало не по себе. Выступивший холодный пот сразу же вызвал лёгкую дрожь. Тахир прислушался. Пугающая тишина продолжала сковывать окружающее пространство, не давая абсолютно никаких подсказок.

«Так, на бритоголовых это не похоже. Они бы убили и сняли на телефон. Чёрт, почему я? Хотя это не вариант. Враги, враги... Да у меня их нет практически. Йонас с работы? Год назад сломанный нос! Нет, нет, сомневаюсь. Люди сейчас странные пошли, могут улыбаться тебе, а потом через день в своём подвале на куски резать... И ведь правда... Вариант с маньяком очень даже...» – Тахир выпрямился. По телу опять пробежала неприятная дрожь, он передёрнулся всем телом. Влажность взмокшей от пота одежды сильно беспокоила.

«Хватит думать о всякой ерунде! Собраться с мыслями и вспомнить. Нужно постараться вспомнить, хоть что-то!» – человек с мешком на голове стал интенсивно дышать. Теперь он целиком и полностью попытался сосредоточиться на своих воспоминаниях.

(Тот же подвал, но часом ранее.)

– Он ещё в отключке?

– Пока да.

– Как думаешь, сколько у нас времени?

– От полутора до часа. Точнее сказать не могу, – сказал крепкий, коротко стриженный парень, стягивая с себя куртку медика. В освещённом белым светом подвальном коридоре проявились четыре мужские фигуры. Крепкие и широкоплечие парни, вжимаясь в узкий проход комнаты, внесли носилки. Неподвижное тело молодого мужчины мерно покачивалось на них при движении. Собеседник медика преградил им дорогу и жестом и указал на соседнюю комнату. Группа с носилками свернула в указанном им направлении, и мужчина сразу последовал за ними. Здесь было чисто, несмотря на то что всё это происходило в ещё строящемся доме, вернее в его подвальной части. Две лампы дневного света, несколько стульев и три стола придавали этому помещению некое подобие временного офиса. Серые, необработанные бетонные стены, пол, выложенный грубой напольной плиткой, явно говорили о временности этого предприятия. Группа с носилками остановилась в центре, где стоял ещё один длинный стол, какие обычно используют для раскатки и нарезки обоев. На столе был раскинут зелёный брезент, именно на него эти крепкие парни умело перегрузили бессознательное тело.

– Да, интересный экземпляр. Я бы даже сказал, абсолютно нетипичный, – сказал высокий и худой мужчина с явными повадками руководителя. Его лысый, словно отполированный череп интенсивно отражал свет ламп. Подойдя к те-

лу, он медленно осмотрел его цепким и холодным взглядом. Хитрый прищур мутноватых зелёных глаз, колко выглядывающих из-под седых бровей, внезапно задержался на левом запястье Тахира.

– Так, ребята, времени у нас сейчас немного, будем работать в темпе. Мне нужно оборудование из машины. В третьем чемодане лежит несколько датчиков, нужно, чтобы вы закрепили по одному на каждом запястье у этого парня. Давайте распаковываться! – криво улыбнувшись своей команде, мужчина несколько раз громко хлопнул в ладоши. Эти звуки привели его группу в движение, парни засуетились. Спустя несколько минут в комнате появилось несколько человек в сопровождении мужчины в костюме.

– А, Майки! Ты вовремя, – сказал худощавый, обратившись к человеку в костюме.

– Ну как, ты доволен? – сказал Майк, подходя к долговязому. Человек в костюме был чуть плотнее и ниже своего товарища. Оглядев комнату, он кивнул и, ослабив галстук, расстегнул верхнюю пуговицу своей белой рубашки.

– Тут не совсем чисто, можешь запылить свой костюмчик, – продолжил худощавый, аккуратно проводя ладонью по своей гладко выбритой голове, с улыбкой смотря на Майка.

– Переживём. Скажи мне, ты всё получил? Всё, что тебе нужно? – спросил Майк, оглядываясь по сторонам. Увидев свободный стул, он тут же пододвинул его к себе. Удоб-

но устроившись, Майк с озабоченным лицом достал из внутреннего кармана своего чёрного пиджака небольшой блокнот.

– Ну что же, тогда без прелюдий перейдём сразу к делу, – согласился лысый, беря другой стул и усаживаясь напротив.

– Нужно наблюдение снаружи. Не хочу, чтобы нам в ближайшие дни кто-то мешал, – продолжил лысый Мэт, кивая взглядом на лежащего на столе.

– Понял. Ребята уже работают. Через час периметр будет под полным контролем, – вычёркивая что-то из блокнота, сообщил Майк.

– Да, Майки, позаботься, пожалуйста, о хорошем и безопасном кейтеринге. Не хочу, чтобы ребята светились в окружающих забегаловках.

– Сделаю. По технике что?

– В общем-то у меня всё в наличии. Хотя погоди. Там, в этом подземном гараже, нужно закрыть пару ходов-выходов и два въезда. Я осмотрелся, работать будем там, здесь сильно уж комфортно. А то парень ещё подумает, что в кино попал, – Мэт криво улыбнулся и медленно провёл ладонью по своей левой щеке. Редкая седоватая щетина издавала характерное потрескивание.

– Хорошо, как скажешь, – согласился человек в костюме, занося что-то в блокнот.

– Так почему здесь пусто? Здесь точно никто не появится?

– Проект пока заморожен, на два месяца точно. Остальное

оставь моим ребятам.

– Понял. У тебя фонари с собой?

– Да, сейчас сгрузят. Покажи, где установить стул, парни сделают.

– Пошли посмотрим, – сказал лысый, медленно поднимаясь со стула.

Тот же подвал, час спустя.

– О, о! Это нам нужно, волнуется. Видишь, дёргается, и показатель ритма пульса подскочил, – сказал Мэт, внимательно смотря на мерцающий перед ним монитор.

– Что будем делать? – спросил сидящий рядом парень, без особого энтузиазма смотря на шефа.

– Пока ничего, пускай маринуется. Хорошо держится, вызывает уважение. Многие после таких сорока минут уже в коричневых штанишках сидят, а он ещё и не пикнул. Хорошо, что датчики надели, без них было бы сложно его просчитать. Ладно, давай меняйся. Иди ешь, отдыхай и зови Била. Да, и ещё... Скажи этому сербу с акцентом, пусть готовится. Думаю, через часок парень начнёт петь.

– Да, Мэт, сейчас сделаю, – согласился покладистый подчинённый. Быстро покинув место рядом с шефом, парень вышел из комнаты.

«Нужно просто успокоиться. Успокоиться и ждать. Он

или они должны себя проявить первыми. Всё в руках Господа! Он велик! Если мне суждено умереть, пусть так...» – Тахир выдохнул и попытался расслабиться. Стяжки давили, чуть спустившись на стуле, Тахир всё же изловчился и положил голову на левое плечо. Минуту спустя его дыхание выровнялось, Тахир успокоился. Вновь ощутив отдалённый запах грецких орехов, он попытался отключиться.

– Так, так, так. Этого нам точно не нужно. Парень довольно неплохо владеет собой! Он сейчас заснёт! Смотри на пульс!

Мэт рефлекторно вскочил со стула, не отрывая взгляда от мониторов. Сидящий с ним рядом мужчина внимательно вглядывался в показания ритма пульса. Мэт быстро метнулся в дальний угол комнаты, где сидели ещё два помощника.

– Пора врубить свет. Двигаемся дальше, – сказал Мэт, подходя к ним и кладя каждому на плечо руку.

«Вот чёрт! После этой темноты такой яркий свет! Невозможно, дьявол... Пробивает даже веки, проклятье!» – Тахир попытался повернуть голову в сторону, но свет бил практически отовсюду. Все шесть огромных фонарей были расставлены полукругом и не давали никаких шансов на спасение. Тахир решил держаться до последнего, но свет был такой яркий, что просвечивал ярко-красным сквозь его веки. Через несколько минут зрачки начала пронзать нестерпимая боль.

Тахир попытался закатить глаза, но надолго это не получилось. Хотелось открыть глаза, но ему казалось, что если он это сделает, то тут же ослепнет.

– Что вам, чёрт возьми, нужно? Кто вы? Чего вы хотите? – вырвалось у него, уже практически бесконтрольно. Тахир вспомнил дочь и жену, тёплый жёлтый свет их кухни. Страх подобрался близко к сердцу. Он понял, что ему есть что терять. Страшно, что он больше этого никогда не ощутит и не увидит!

– Что вам нужно! – ещё громче закричал он.

– Ну вот, видишь! Таки действует. Как сказал один мой знакомый, держаться до бесконечности невозможно. У любого есть свои границы, – с явным удовольствием потирая ладони, сказал Мэт, наблюдая на экране конвульсивно дёргающееся тело Тахира.

– Ну так что, выключать? – спросил один из ассистентов.

– Парень, похоже, созрел и готов к диалогу. Пока не выключай, я сам. Позови этого, как его? Милан, по-моему? Да точно, Милан. Парень классно чешет на немецком, да ещё с таким забавным акцентом. Давай, зови скорее! – Мэт поторопил жестом, а сам вновь вернулся к мониторам.

5

Загадочный мистер Гудвилл

День первый.

Берлин. Аэропорт Берлин Бранденбург.

– Давно ждёте?

– Сорок минут, господин Гудвилл.

– Рейс почему-то задержали. Даже не извинились, странно.

– Ждать для меня – не проблема, вы сегодня мой единственный клиент. Всё оплачено, – седой и приземистый мужчина быстро убрал в сторону самописную табличку с именем «Гудвилл». Заглядывая с любопытством за спину идущего вместе с ним клиента, таксист округлил от удивления глаза.

– У вас только вот это? Только «викендер»? – с удивлением спросил он, чуть разведя руками. Оказавшись позади так и не остановившегося Гудвилла, он махнул рукой и быстро засеменял за резвым клиентом, который уже покинул здание аэропорта. Оказавшись на улице перед стройным рядом берлинских такси, Гудвилл изящно развернулся в ожидании спешащего за ним таксиста. От этого манёвра концы лёгкого летнего плаща английского джентльмена чуть завальсировали и вновь медленно легли на узко скроенные брюки.

– А насчёт погоды я не ошибся! Она у вас тут прямо не летняя, – сказал Гудвилл, вскидывая голову к небу. Таксист, чуть запыхавшись, теперь стоял перед своим клиентом. С доверительной миной на лице мужчина протягивал руку, чтобы перенять багаж.

– А нет, не стоит. Я возьму её с собой, в салон. Если вы, конечно, не против, – с улыбкой отреагировал Гудвилл, заметив жест пожилого мужчины. Вновь разведя руками, толстячок кивнул и, показав жестом направление движения, побежал вперёд. Несколько скупающих собратьев по труду попытались предложить свои услуги изящному Гудвиллу, но его кругленький «оруженосец» громко прикрикнул на них, заявив тем самым свои права на «жирного» клиента. Комфортно расположившись на заднем сиденье, англичанин, кинул сумку рядом. Достав из кармана своего плаща свежий номер центральной берлинской газеты, Гудвилл устремил свой взор на её первую полосу.

– Извините, пожалуйста, господин Гудвилл, не хочу вас отвлекать. У меня к вам пакет, его передали сотрудники вашей фирмы, и я как бы должен передать его вам, – тихим голосом сказал пожилой таксист, ища в зеркале заднего вида взгляд своего клиента. Гудвилл отвлёкся от газеты и, приветливо улыбнувшись, принял протянутый таксистом пакет.

– Скажите, дружище, не могли бы вы мне посоветовать какой-нибудь отель? Я два года здесь не был. Берлин, как известно, – очень современный город и меняется каждый день. Одним словом, хороший отель в центральной части, который должен быть выгодно расположен в транспортной сетке. Ну, как вам задание, а? – хитро моргнув, спросил загадочный клиент и приступил к вскрытию пакета.

Таксист ловко перестроился в левый ряд.

– Я бы посоветовал «Далтон» или «Густхофф», но мне кажется, вам больше подойдёт «Берлин Сити». Он очень удобно расположен.

– Спасибо, с меня причитается.

– Ну что вы, я же говорил, что ваша фирма всё очень щедро оплатила, – сказал мужчина, вновь ища глаза клиента в зеркале. – Можно один вопрос? – спросил седой толстячок, опять уловив приветливый взгляд клиента.

– Да, конечно.

– Вы ведь британец, господин Гудвилл. Откуда такой хороший немецкий? – продолжая смотреть в зеркало, спросил таксист, наблюдая за реакцией седока.

– Когда-то пара друзей немцев. Сейчас, как говорится, бизнес обязывает, – с неизменной полуироничной улыбкой ответил Гудвилл.

Берлин. Тот же день, четыре часа спустя. Нойкёльн. Отель «Уголок».

– Доброго вам дня, уважаемый! Мне нужен номер на пять дней или, может, даже неделю, – смиренно положив обе руки на стойку, сказал лысый, чуть сутулый мужчина с густой тёмно-рыжей бородой «гарибальди».

– Сотню вперёд. Душ общий, но в номере имеется телевизор, интернет и туалет, – скептически смотря поверх круглых оптических очков на вновь зашедшего гостя, быстро от-

чеканил седой турок. Пожилой мужчина лет шестидесяти с крючковатым носом был явно не в восторге от предстоящей работы, которая отвлекла его от чтения любимой газеты.

– Мне подойдёт, – продолжил смиренный гость, глядя на турка и кладя правую руку на грудь.

– По тебе видно, женщин водить не будешь. Это я к тому, что многие думают, если отель дешёвый, значит можно делать всё что угодно, – продолжил турок, делая характерное движение кистью правой руки.

Будущий постоялец замер в недоумении.

– Я говорю, деньги и паспорт давай, – нервозно объяснил турок, открывая журнал учёта.

– А, да, да! Конечно, вот, – смущённо улыбаясь и извлекая из штанов паспорт и две купюры по пятьдесят евро, покорно согласился гость.

– Господин Юсуф Рахмулла. О, француз? Хорошо говоришь на немецком, Юсуф, – изучая паспорт, заключил хамоватый администратор.

– Вырос в Эльзасе, иногда приезжаю сюда на заработки. Хочешь не хочешь, само как-то выучилось, – вежливым тоном пояснил будущий постоялец.

– Понятно. Вот ключ, номер 37. Уходишь – ключ мне, приходишь – ключ забираешь. Всё как обычно! – дежурно, но приветливо улыбаясь, сказал старик, протягивая ключи от номера.

– Спасибо вам, – почтительно кланяясь, поблагодарил

вежливый Юсуф.

– Погоди. Ты ведь афганец, так? Ну, я имею в виду национальность, – хитро прищурившись, спросил старик, чуть задерживая ключи от номера в своей жилистой кисти.

– Да, уважаемый. А что такое?

– Да нет, всё нормально. Просто у меня сосед афганец, хочу его разыграть, понимаешь. Он всё время что-то бормочет про себя. Хочу его спросить, кое-что спросить на афганском. Зайди сегодня вечером на чай, поболтаем, а? – предложил старик, чуть кивая.

– Конечно, но только не сегодня, уважаемый. Сегодня вечером много дел, много дел! Может быть, завтра? – оправдываясь, ответил Юсуф, перенимая ключи из руки старика.

– Да без проблем. Завтра так завтра, – сказал старик, улыбаясь.

Берлин. Тот же день. Вечер.

– Хорошая квартира, меня устраивает.

– Она, конечно, маленькая, всего одна комната, но всё есть. Да, забыла вам сказать, эта кальянная в доме напротив. Там вечерами бывает очень шумно, но если вы закроете окно, то ничего не будет слышно. Мы в прошлом году поставили новые окна, очень хорошие, – оправдывалась миловидная блондинка, указывая рукой на окна.

– Да что вы! Мне это совсем не мешает. У меня только

одна просьба, – спросил гладко выбритый и хорошо пахнущий мужчина с лысиной и толстыми оптическими очками на глазах.

– Да, конечно, – согласилась женщина, смотря доверчивым взглядом в маленькие глазки будущего квартиросъёмщика. Конечно же, они были не такие, его глаза. Но эти ужасные, сумасшедшей толщины линзы превращали их в некое подобие пороссячьих.

– Я заплачу вам сразу, всю сумму. Может только так случиться, что мне придётся быстро съехать. Если что, то я брошу ключи в почтовый ящик. Если вы, конечно, не против? – спросил мужчина, приветливо улыбаясь.

– Ну что вы, конечно, нет.

– Тогда вот, пожалуйста, за всю неделю, – сказал он, протягивая женщине деньги.

– Если вдруг у вас возникнут какие-нибудь проблемы по квартире и вообще. Там, на щитке в коридоре, висит номер моего телефона.

– Спасибо вам большое, – сказал очкарик, перенимая ключи из рук блондинки.

Берлин. День второй. Ранее утро. Отель «Берлин Сити».

– Доброе утро, господин Гудвилл.

– Доброе утро.

– Как ваша пробежка? – солидный администратор четы-

рѣхвѣздочного отеля «Берлин Сити» с окладистой бородой явно пытался быть внимательным. В строгом форменном костюме, с хорошо ухоженной бородой, он больше походил на лорда, чем на администратора.

– Сегодня солнечно, а хорошая погода всегда имеет немаловажную роль в нашей жизни. В эти утренние часы набережная просто великолепна! Всё было просто прекрасно! – сказал разрумьянившийся от бега британец, подходя к стойке.

– Вы правы, вчера был не лучший день, – согласился администратор, протягивая Гудвиллу свежий номер газеты.

– Спасибо, господин Штайнке. Хорошего вам дня, – покачивая газетой в руке, сказал Гудвилл. Он ещё раз обернулся, отходя от стойки, и, махнув, направился к лифту.

– И вам, тоже господин Гудвилл.

Берлин. Тот же день. Полдень. Съёмная квартира.

Элегантно одетый и гладко выбритый, он остановился перед большим окном, смотрящим на противоположную сторону улицы. Несколько секунд поизучав дом напротив, он отошёл от окна. Скинув плащ и пиджак, постоялец снял свои странные очки. Положив очки аккуратно на небольшой журнальный столик и потерев глаза, он вновь вернулся к окну и отодвинул полупрозрачную занавеску. На другой стороне улицы, рядом с небольшим турецким магазинчиком,

торгующим свежими овощами и фруктами, располагалось большая кальянная, модно именуемая нынче шиша-баром или шиша-лаунж. Именно это заведение привлекло внимание ухоженного мужчины, аккуратно выглядывающего из занавесок. Медленно отпустив тюль, он покинул свой наблюдательный пункт и вернулся к небольшому дивану, на котором лежали два небольших, но толстых металлических чемодана. Достав из кармана пару латексных перчаток телесного цвета, он присел на корточки и приступил к распаковке. Из первого были извлечены две цифровые камеры с четырьмя складными штативами. Из второго два промышленных портативных тепловизора, ещё одна камера и подзорная труба. Практически вся аппаратура была быстро и профессионально установлена на некотором отдалении от окна. Одна из камер и тепловизор были направлены на кальянную, вторая камера смотрела на летнюю площадку, принадлежащую всё той же кальянной. Она стояла под более острым углом и по этому помимо столиков могла захватить большую часть улицы. Внимательно осмотрев всю аппаратуру, он был доволен результатом. Взяв в руки подзорную трубу, постоялец квартиры на втором этаже, стал медленно изучать улицу. Процедура заняла у него немного времени, чуть больше пяти минут. Основательно задержав внимание на крайнем столике, где три молодые студентки, пересмеиваясь, приступили к раскурке большого кальяна, наблюдатель улыбнулся. Задумчиво отложив трубу в сторону, мужчина подошёл к комнат-

ной двери, на которой висел кожаный портплед. Аккуратно сняв портплед с двери и положив его на пол, он расстегнул металлическую молнию.

– Слушай, Свенья, ты же говорила, что уже несколько раз курила. Что за странный кашель! – смеясь взхлёб, еле выдала из себя хорошенькая Кристи. Девушка обращалась к подруге напротив, которая после очередной затяжки сильно кашляла белым дымом.

– Я тоже не понимаю, зачем врать? Просто скажи, что ещё не пробовала! – поддержала её рядом сидящая мулатка. Девушка с пышными формами, чёрной шевелюрой и большими креолами в ушах явно знала толк в этом. Отчаянно вдыхая белый дым из соседнего мундштука, мулатка, не прерывая разговора, выдыхала носом и ртом, как заправский курильщик. Тем временем «лживая» Свенья уже была практически зелёного цвета.

– Оставь, дорогуша. Пей лучше пиво, или, если хочешь, можем заказать чай. Он у них просто класс! – продолжила мулатка, поглаживая подругу по спине и одновременно строго смотря на хохочущую напротив Кристи.

– Я не знаю, что со мной. Может, табак другой был? – чуть отдышавшись, сказала Свенья. Отпив пива из своего бокала, девушка постепенно приходила в себя.

– Это классика. Мы заказали «виноград с мятой», они везде одинаковые. Всё в порядке, расслабься уже, – продолжала

успокаивать подругу, фигуристая мулатка.

– Вот именно. Теперь можешь точно сказать, что пробовала! – опять прыснула Кристи.

– Извините, пожалуйста, девушки. Можно вас спросить? – послышалось со стороны с некоторым акцентом. Перед столиком вырос улыбающийся мужчина. Джинсы, коричневые кожаные мокасины, белая льняная рубашка и чёрные очки на глазах и гладко выбритый череп не показались отталкивающими для этой молодой женской компании. Помимо всего прочего от него исходил тонкий и очень дорогой аромат.

– Ого! Британец или американец? – сразу же отреагировав вопросом на вопрос, не без интереса изучая фигуру незнакомца, спросила мулатка.

– Да, конечно, спрашивайте! – сразу же согласилась Кристи, чуть залившись румянцем.

– Спасибо, – сказал незнакомец, обнажая голубые и добродушные глаза. Вставив очки за пуговицу рубашки, голубоглазый незнакомец, годящийся всем без исключения в этой компании в отцы, приблизился к столику. И это неудивительно, что молодым девушкам странным образом нравятся мужчины постарше. Они уверены в себе, у них опыт и не только в постели, что, кстати, немаловажно. С ними почти всегда интересно, они много знают и кое-что повидали в жизни. Чего, конечно, нельзя сказать о сверстниках, у которых почти всегда туго с деньгами, абсолютное отсутствие предрасположенности к романтике и, конечно же, «только

одно на уме». Что же нужно мужчинам постарше от таких молоденьких? Здесь вообще-то всё тоже понятно. Конечно же, молодость и свежесть, по большей части в постели, но тоже не всегда. Их поражает жажда жизни и желаний, которые движут этими прекрасными молодыми созданиями. Ведь эти мужчины уже знают, как устроена жизнь, теперь на их стороне, увы, только опыт, ну и, возможно, деньги. Их вновь вдохновляют и удивляют эти «Пошли скорее туда!» или «Это так классно, мы обязательно должны туда попасть!» Эти мужчины, они как те же сверстники этих девушек, но только лет тридцать назад. Тогда у них тоже было много желаний, но не было возможностей и денег. И вот теперь с мыслью «А я ещё ничего!» или «А почему бы и нет?» они переживают свою вторую весну. Некоторые из них действительно обретают новое дыхание и смысл, заводя детей и другую семью. Другие же превращают это в спорт или коллекционирование, не понимая или не желая понимать, что у этих прекрасных созданий тоже есть душа и сердце, которое они, возможно, разобьют навсегда. Но вернёмся к столику...

– Присаживайтесь пожалуйста, мы не кусаемся, – опять предложила Кристи, чуть сдвигаясь в сторону. Этим жестом девушка недвусмысленно предлагала ему сесть именно рядом с ней.

– Спасибо ещё раз! Думаю, такие красотки просто не умеют кусаться, – сказал обходительный незнакомец, усаживаясь на предложенное ему место.

– Так что же вы хотели спросить, приятно пахнувший незнакомец! Кстати, что это за парфюм? – чуть поднимая левую бровь, спросила мулатка, деловито выпуская белый дым в сторону.

– Точно не знаю, сам я называю его «французом»! – сказал он на безукоризненном французском. Эти слова произвели ошеломляющее впечатление на двух из трёх девушек. Свенья, видимо, не знала французского или ещё не совсем отошла от кальяна.

– Очень интересно. Мы можем общаться на вашем родном языке, – с почти детским интересом изучая сидящего рядом с ней мужчину, предложила Кристи.

– Спасибо, но я предпочитаю немецкий, если вы не против. Нахожу его очень красивым, и, честно сказать, мне не хватает практики, – сказал незнакомец, с улыбкой обводя взглядом этот прекрасный цветник.

– Мы не против, – томно согласилась мулатка, медленно отпивая чай из своей чашки.

– Так вот, если позволите. Дело в том, что у меня через два дня намечена важная встреча по бизнесу. Опять же повторюсь, она очень важна. Нужный инвестор из Эмиратов, одним словом, мне предстоит подобрать ресторан и вот что-то подобное, – сказал он, кивком указывая на кальянную.

– Классная работа. Так вы за это ещё и деньги получаете? – спросила Кристи, мечтательно откинувшись на спинку кресла.

– Это просто в моих интересах. Я бы поручил кому-то, но у меня здесь никого нет. Да и потом – хотелось бы хоть чуть-чуть разбираться во всём этом. Я, кстати, ещё ни разу не курил ничего подобного, – улыбаясь и разводя руками, сказал он, обводя голубым взглядом всех присутствующих.

– И? – вопросительно взглянув на него, спросила мулатка, поднимая левую бровь.

– Мне срочно требуется платная консультация с посещением всех подходящих для этого мест, естественно, за мой счёт. И если вы не против, то тем же составом, – изрёк незнакомец, внимательно следя за реакцией каждой из девушек.

– Очень интересное и заманчивое предложение, – загадочно улыбнувшись, сказала мулатка, смотря на подруг.

– Да, я совсем забыл подкрепить договор с финансовой стороны. Я оплачиваю все счета и...

– Я согласна! – взвизгнула от восторга Кристи, не дождав-шись продолжения.

– Так вот, я знаю студенческую жизнь. Такие консультации у профессионалов стоят очень дорого, и поэтому, чтобы хоть как-то уравнивать шансы, каждая из вас получит 500 сегодня и 500 по окончании, то есть завтра вечером.

– Скажите, в оплату входят ещё какие-то услуги с нашей стороны? – вдруг вставила до этого молчавшая Свенья.

– Я понял. Простите, я не хотел как-то вас обидеть. Я за естественные и настоящие отношения, считаю, что они не покупаются, – сказал странный незнакомец, поднимая ладо-

ни в знак отрицания.

– Тогда я тоже за! Лейла, ты? – согласилась Свенья, обращаясь к своей темнокожей подруге.

– Деньги никогда лишними не бывают, тем более такие. Да и это не работа никакая. Дядя просто хочет пошататься по городу в компании молодых и красивых девушек. Я вас правильно поняла, дядя? – язвительно улыбаясь спросила Лейла, опять выпуская дым буквально отовсюду.

– Каждый вправе понимать это как хочет. И если всех устраивают условия договора, то дело даже не в том, кто и как это понимает, согласитесь? – хитро улыбаясь, парировал незнакомец. Лейла загадочно улыбнулась и медленно кивнула.

– С чего начнём? – оживилась Кристи.

– Да прямо с этого заведения и начнём. Мне нужна короткая и исчерпывающая информация, ну и, конечно же, беспристрастная оценка моих экспертов.

– Отлично.

– Я отлучусь на несколько минут. Хочу согласно нашему договору оплатить ваш счёт и посетить кое-какие комнаты – сказал обаятельный незнакомец, поднимаясь со стула и направляясь внутрь кальянной. Вслед ему слышались редкие хлопки вперемешку с удивлёнными возгласами девушек. Быстро походкой Гудвилл прошёл в глубь большого зала и остановился около стойки. Парень-араб, ещё издали заметивший посетителя, приветливо улыбаясь, поинтересо-

вался, чем может помочь гостю. Гудвилл сообщил, что хотел бы оплатить счёт девушек и воспользоваться туалетом. Туалетов оказалось несколько, так как кальянная занимала ещё один этаж, где находились небольшие комнаты в виде отдельных секций. Сначала Гудвилл отправился в туалет, находящийся на первом, но буквально через минуту поднялся на второй этаж. Зайдя здесь в туалетные комнаты, он прошёл к самой крайней кабинке. Почти под самым потолком находилось окно, смотревшее на дом, в котором Гудвилл вчера снял квартиру. Встав на унитаз ногами и приоткрыв закрашенное белой краской окно, он достал из-за рубашки второй тепловизор, направив его на противоположный дом. Медленно сканируя каждое окно, Гудвилл три раза с улыбкой останавливался на некоторых окнах.

«Интересно, кого они теперь пасут, меня или аль-Кабира? Может быть, и того и другого? В любом случае их вариантом отхода пользоваться не стоит. Ах Брюс, старый ты лис!» – размышлял про себя Гудвилл, закрывая окно и опускаясь вниз. Дёрнув за ручку смывного бочка, мужчина вышел из крайней кабинки. Вымыв руки, загадочный незнакомец вернулся к уже успевшему заскучать «прекрасному цветнику».

6. СПЛИТ

Берлин. День третий. Полдень. Нойкёльн. Отель «УГОЛОК».

– А, Юсуф! Ты где пропадаешь, не ночевал вчера? – спросил приставучий администратор сутулого бородача, стоящего у стойки и смиренно ожидающего своих ключей.

– Добрый день, уважаемый. Был у друга вчера, сидели говорили. Поздно было, я у него переночевал, так получилось. Как у вас дела? – устало, но с добродушным лицом и открытым взглядом спросил Юсуф.

– Спасибо, неплохо. Работа, работа и ещё раз работа! Уже начинаю уставать, возраст уже не тот, сказал пожилой турок, доставая из полки ключи с номером 37. Юсуф явно не торопился и, получив ключи, продолжал изучать старика. Тот, в свою очередь, молча снял очки и, деловито протирая их, смотрел на Юсуфа совершенно другими глазами.

– Я думал, вы уже на пенсии, просто подрабатываете, – сочувственно глядя на собеседника, сказал постоялец с явным желанием поболтать, невзирая на усталость.

– Да я бы с радостью! Понимаешь, дети купили это заведение три года назад. Экономят на всём, просят меня частенько здесь приглядывать. Да и мне иногда просто сидеть надо-

едает, а молодых, сам знаешь, нужно поддерживать! – сказал мужчина, улыбаясь и возвращая очки на прежнее место.

– Это точно, согласен. У меня у брата такая же история, то одно, то другое хочет открыть. Парень пробует себя везде, не всё получается. Вот и приходится ему всё время помогать! – понимающе согласился Юсуф.

– И не говори, иногда на свою жизнь времени не хватает. Но сегодня я только до двух, через полтора часа сменяюсь. Сегодня и завтра буду отдыхать, пусть молодые здесь сами разбираются! – сообщил старик с явным удовольствием. Посмотрев на большие часы, висящие на противоположной стене, престарелый администратор утвердительно кивнул и, улыбнувшись, посмотрел на Юсуфа.

– Жалко, хотел с вами поболтать! – сказал сутулый бородач, кладя ключи в карман. Вспомнив что-то, он повернулся. – Извините меня, не знаю, как вас зовут и как к вам обращаться. Пообещал вам поболтать, но, к сожалению, не смог. Хочу загладить свою вину и пригласить вас сегодня вечером посидеть в «Оазисе». Если у вас сегодня будет время и вы не против, то, пожалуйста, уважаемый, для меня большая честь, – и Юсуф приложил правую руку к груди. Слова Юсуфа произвели на старика впечатление, он также приложил руку к груди в знак благодарности и оказанного внимания.

– Увидев тебя, сразу понял, что ты из хорошей семьи, чтить восточные обычаи. Спасибо, Юсуф, пусть здоровы будут родители, воспитавшие тебя. С большим удовольствием

приду, я знаю, где это. Живу в этом районе, большое спасибо за приглашение! – ответил старик с благодарностью.

– Тогда в шесть часов, если вас устроит.

– Конечно. Меня Шонуль зовут. Спасибо тебе и до вечера, – ответил старик, махнув рукой. Уставший, но довольный Юсуф улыбнулся и направился к лестнице, чтобы подняться в свой номер.

Окраины Берлина. Тот же день. Новостройка. Подвал.

– Тахир, пойми ты! Начинать говорить – это ведь в твоих интересах, – сказала высокая мужская фигура, облачённая во всё чёрное. Лицо мужчины было скрыто чёрной маской, в которой были лишь прорези для глаз. Прикованный к стулу парень сильно обмяк, силы были на исходе. Тахир сидел, свесив голову, не глядя на вопрошающего. Два строительных прожектора, установленные на ножках, были направлены на сидящего на стуле.

– Да поймите вы, я ничего не знаю. И потом, вы не имеете права, я гражданин Германии! Я вас засужу, кто бы вы ни были! Вы нарушаете закон! – парень оживился и, подняв голову, с ненавистью посмотрел на тёмную фигуру. Глаза человека в маске спокойно отреагировали на эту тираду. Высокий мужчина сделал два шага в сторону и извлёк из полумрака стул, который аккуратно поставил рядом со стулом Тахира.

– Слушай, я восторгаюсь твоим упорством, но время идёт, а ты молчишь. Я ведь с тобой ещё не начал работать серьёзно. Скажи, что тебе известно, и я тебя отпущу. Тахир, ты ведь умный и добрый парень! Зачем ты его покрываешь? – продолжал мужчина, смотря прямо в лицо молодому человеку.

– Я не знаю, о чём вы! И вы не имеете права! – опять выкрикнул парень.

– Вот, смотри. У меня есть фотографии и даже видео твоих встреч с аль-Кабиром. Я просто хотел, чтобы ты сам начал говорить, понимаешь! Как ты говоришь, по правилам! По правилам сознательного гражданина, мужчины и отца! Или, живя в этой стране, имея её гражданство и все льготы, ты всё-таки живешь по другим законам? – сказал человек в маске, заметно повышая голос и крутя перед лицом парня пачкой фотографий.

– Он отец моего друга. Я знаю этого человека только так.

– Ладно, хочешь по-другому. Скажи мне Тахир, сколько, как ты думаешь, ты проспал с момента аварии и где ты вообще находишься? Как ты думаешь, а? – мужчина в маске поднялся и сделал несколько шагов в сторону.

– Не знаю я! Да и плевать мне на это! Чтобы обвинять человека, нужны доказательства. Вы действуете вне закона, – опять выпалил парень и опустил голову.

– Ну тогда представь себе, что мы сейчас находимся, к примеру, в Румынии или в Хорватии. В подвале какого-ни-

будь частного дома. Я вообще могу с тобой сделать всё, что захочу, не потому что я так хочу, а потому, что мне нужен результат, – сказал человек в чёрном, возвращаясь к своему стулу. – После того как я с тобой отработаю по полной, я избавлюсь от твоего тела. Ну, к примеру, скормлю здешним свиньям или сброшу в Средиземное море. Думаю, даже если твоё обезображенное тело найдут где-нибудь у хорватских берегов, вряд ли об этом узнают в Германии.

Парень продолжал молчать, отвернув голову в сторону. Человек в чёрном бросил короткий взгляд в сторону. Появившаяся на заднем плане фигура показала ему одобрителный знак.

– Я просто хочу, чтобы твоя жена и дочь дождались тебя. Пойми, этот человек, которого ты называешь отцом своего друга, – пособник террористов. Во-первых, он просто тупо использует тебя, и твоя жизнь для него ничего не стоит. И во-вторых, из-за того, что ты таким образом пособничаешь ему и террористам, к тебе могут быть применены другие методы допроса.

Мужчина вновь встал и, сделав несколько шагов в темноту, вновь вернулся на своё место.

– Короче, Тахир. Я даю тебе тридцать минут, подумай. Хочешь говорить – говори. Не хочешь – можешь молчать. Но, поверь мне, я знаю, как и узнаю всё, что ты знаешь. Ты сам мне всё расскажешь. Мы отработаем с тобой по полной! – человек в чёрном встал и направился в темноту. Тахир слы-

шал, как удаляются шаги за его спиной. Где-то метрах в пяти человек в чёрном остановился.

– Постелите под стулом плёнку. Детские игры закончились, – сказал он чуть слышно.

Берлин. Тот же день. Ресторан «Тысяча и одна ночь». Незадолго до полуночи.

– Спасибо вам большое, мои прекрасные дамы, за ваши великолепные рецензии и советы! – сказал Гудвилл, с облегчением расстёгивая верхнюю пуговицу своей белой сорочки. Обводя взглядом трёх девушек, сидящих напротив него, он картинно поклонился. Две пары глаз следили за ним, практически не моргая. Ещё одна пара томных чёрных глаз, обрамлённых густыми чёрными ресницами и красивой формы бровями, скучаяще посматривала по сторонам, выказывая тем самым абсолютное безразличие.

– Стивен, если ты опять когда-нибудь будешь в Берлине, мы всегда будем рады тебя видеть, – сверкая захмелевшими глазами, сказала Кристи. Обе другие её подруги согласно кивнули, глядя на сидящего напротив мужчину.

– Спасибо большое. Разрешите вызвать для вас такси и проводить моих прекрасных спутниц, – предложил Гудвилл, медленно приподнимаясь со своего места.

– Настоящий британский джентльмен! – восхитилась в голос уже порядком захмелевшая Свенья, покидая вслед за Гу-

двиллом стол, за которым они сидели. Перед посадкой в такси девушки ещё раз обнялись с британцем, пожелав ему всего хорошего. Последней садилась Лейла, но, передумав, она вдруг вышла из машины.

– Ты куда? – удивлённо высунувшись из машины, спросила Кристи.

– Провожу его, он ведь совсем не знает Берлин. Да и потом, такого ведь может каждый обидеть! – сказала фигуристая мулатка, загадочно улыбнувшись.

– Вот же зараза! Ну Лейла, – из глубины салона послышался голос Свеньи.

– Ладно, удачи, подруга! Завтра расскажешь, – сказала Кристи с хитрой улыбкой. Свенья явно не унималась, хаотично пытаясь покинуть салон такси. Случайно заметив поползновения подруги, Кристи тут же схватила её за руку.

– Да расслабься уже! Тебе и так давно пора спать, – успокаивала она захмелевшую подругу. Такси тронулось, и две фигуры, оставшиеся стоять у ресторана, махнув удаляющейся машине, синхронно повернулись друг к другу.

– Ты всегда такая загадочная и смелая? – спросил Гудвилл, медленно кладя руки на чётко выделяющуюся у девушки линию талии. Чуть подняв левую бровь и облизнув губы, Лейла притянула его к себе. Их губы слились в долгом и страстном поцелуе.

– Я за свободную любовь и сама решаю, что я хочу и когда, – сказала девушка, делая небольшую паузу перед следу-

ющим поцелуем.

– Сильные и самостоятельные, но красивые и женственные – это моя слабость. – сказал Гудвилл, перенимая инициативу.

Берлин. Нойкёльн. Кальянная «Оазис». Тот же день. Семь часов вечера.

– А вы почему не курите, Шонуль? – спросил Юсуф, выпуская белое облако дыма. Старик сидел напротив Юсуфа и с умиротворённым лицом попивал чай. Услышав вопрос, он чуть прищурился и придвинулся к столу.

– Курил, когда-то очень много курил. Теперь вот без одного лёгкого. Хочу ещё пожить и внуков понянчить.

– Понимаю вас. Хорошее заведение, правда? – сказал Юсуф, оглядываясь назад и указывая мундштуком на вывеску.

– Да, известное, – старик чуть наклонился к собеседнику и поманил пальцем для доверительной беседы. Юсуф наклонился и напряг слух. – Владельцы – известные в Берлине бандиты. Арабский клан, одни из самых сильных здесь, – сказал Шонуль шёпотом.

– Будь здесь поаккуратней, тут такое бывает! Они тут вечерами собираются. Аль-Кабир здесь часто бывает, это его заведение, – тихо продолжал он.

– В смысле? Он владелец или просто частый гость? – округлив глаза, шёпотом спросил Юсуф.

– И то, и другое. Одним словом, владелец.

– Ого!

– Юсуф, хотел тебя спросить.

– Да, уважаемый.

– Ты очень светлый, прямо настоящий европеец, и если бы не борода... Я, конечно, видел светлых афганцев, но не так часто, – сказал Шонуль, пристально рассматривая Юсуфа.

– А, понимаю. Мои предки из Бадахшана, мы горцы Памира. У нас много светлых. Существует даже предание, что мы являемся потомками Александра Великого, – с нескрываемой гордостью объяснил Юсуф.

Где-то вдалеке послышался визг тормозов. Два больших «мерседеса» класса люкс стремительно приближались к кальянной.

– О! Смотри, это он, аль-Кабир приехал, – тихо пояснил Шонуль, показывая кивком на резко остановившиеся рядом машины. Из первой вышли двое крепких бородачей и внимательно осмотрели улицу. Затем один из них подошёл ко второй машине и открыл заднюю дверь салона. Из машины появился седой, небольшого роста араб в серых брюках и белой рубашке. Впереди мужчина «нёс» небольшой животик, который, в свою очередь, служил подставкой для пухловатых рук, интенсивно перебирающих нефритовые чётки. Не смотря по сторонам и абсолютно не интересуясь окружающим, аль-Кабир в сопровождении здоровяков быстро прошёл внутрь заведения. Когда эти трое проходили мимо сто-

лика, за которым сидели Шонуль и его скромный собеседник, Юсуф медленно опустил левую руку в карман своих штанов. Примерно в это же время у дома напротив раздался сильный хлопок, сильно похожий на выстрел. Сидящие в кальянной всполошились, звук вызвал гулкое эхо. Стаи голубей, обитающих на соседних крышах, испуганно метнулись в небо. Из второй машины, в которой приехал аль-Кабир, выскочил ещё один человек. Перебежав улицу, он проверил предполагаемое место, откуда раздался странный хлопок. В момент хлопка двое телохранителей прикрыли телами своего патрона и быстро втолкали его внутрь заведения. Уже через несколько минут на летней площадке вновь воцарилась прежняя атмосфера. Клиенты вернулись за свои столики, а голуби, покружив, вновь приземлились на крыши.

– Нам лучше уйти, Юсуф. Это плохой знак, поверь мне, – доверительно сказал Шонуль, допивая свой чай.

– Наверное, вы правы, но я ещё посижу. Жалко, хочется докурить, – с сожалением сказал Юсуф, указывая на кальян, стоящий у него в ногах.

– Ну что же. Я тогда, пожалуй, пойду, – сказал старик, поднимаясь из удобного плетёного кресла. Пошарив в кармане штанов, Шонуль достал портмоне. Заметив это движение, Юсуф остановил старика.

– Уважаемый, я вас пригласил, мне и счёт оплачивать, – сказал он, с почтением прикладывая руку к груди.

– Спасибо, Юсуф. Ну тогда до субботы? – спросил старик,

протягивая руку Юсуфу. Тот вскочил с места и пожал старику руку.

– Да, конечно. Отдыхайте, уважаемый, всего хорошего. До субботы!

7. Берлин, прощай!

Берлин. Нойкёльн. Отель «Уголок». Пятница. Первая половина дня.

Юсуф уже давно не спал. Вернувшись с утренней пробежки, которую странным образом большей частью провёл в местных переулках, он принял душ, и выпив стакан апельсинового сока, принялся за работу. Удобно расположившись за небольшим столом, он внимательно изучал видео на лежащем перед ним планшете. Прокручивая ролик в разные стороны, Юсуф всё время останавливался на одном и том же моменте. На видео было чётко видно, как трое человек выходят из машины и идут в шиша-бар «Оазис». Внезапно что-то происходит у них за спиной, и вся троица, испуганно повернувшись, в спешном порядке скрывается за дверями кальянной. Просмотрев ролик несколько раз подряд, Юсуф утвердительно кивнул и, встав с места, прошёлся по комнате. На мгновение задержавшись у окна, он вдруг вернулся к планшету и включил другой ролик. Ситуация была та же, но заснято всё было с другой позиции. В фокусе камеры был крупный мужчина, вышедший из машины. Просмотрев ролик несколько раз, Юсуф прервался. Поднявшись из-за стола, он достал из кармана своей куртки небольшой свёрток.

В кусок грубо разорванного кухонного полотенца были аккуратно замотаны щипцы для углей и небольшой точильный брусок. Это были щипцы из кальянной, Юсуф ловко и незаметно прихватил их вчера, пока сидел в «Оазисе». Взяв оба предмета в руки, мужчина стал медленно затачивать внутренние грани щипцов. За этим монотонным занятием Юсуф провёл около двадцати минут, пока не убедился, что добился нужного ему результата. Покончив с этим, он оделся и, собрав свои вещи, сложил их в рюкзак. Пробежав внимательным взглядом по комнате, он достал из кармана рюкзака небольшую прозрачную бутылочку и несколько раз смочил её содержимым бумажное полотенце. Пройдя им по всем рабочим поверхностям, которых он мог бы касаться, Юсуф вновь сел на стул. Задержавшись взглядом по несколько секунд на каждом мельчайшем предмете, он удовлетворённо хлопнул себя по колену. Встав, он надел куртку и, накинув на спину рюкзак, вышел из номера.

– А, Юсуф, добрый день, дорогой, – окликнул его Шонуль, заметив, как тот спускается по лестнице. Широко улыбнувшись старику, Юсуф махнул ему в ответ. Знакомцы крепко пожали друг другу руки.

– Доброго вам дня, уважаемый! Как ваше здоровье, как дела?

– Спасибо, Юсуф, хорошо, спасибо. Хотел тебя поблагодарить за приглашение!

– Да что вы, для меня большая честь. У меня к вам один

деликатный вопрос.

– Да, конечно. Говори, я тебя слушаю, – сказал старик, наклонившись вперед. В небольшом холле гостиницы находилось ещё несколько клиентов.

– Хотел сказать, что, возможно, сегодня опять не буду ночевать в номере. Дело в том, что друг опять зовёт. Тут такое дело... – Юсуф понизил голос и, смутившись, оглянулся.

– Всё в порядке, говори дорогой! – сказал старик, заметив стеснительность своего собеседника.

– Понимаете. У друга есть сестра, и он хочет... Ну, в общем...

– А! Понимаю, дорогой, понимаю. Ну, а ты сам?

– Девушка хорошая, но я так не могу. Мой друг, он приверженец старых традиций. Понимаете, а я так не могу! Для меня чувства очень важны. Ну так вот, вы здесь всё знаете. Одним словом, мне нужен хороший цветочный магазин, ну, вы понимаете, о чём я?

– Конечно, конечно. Скажу так, сейчас выйдешь – и сразу направо. Потом через два квартала повернёшь налево, там небольшой такой цветочный киоск. Называется «У Самира», скажешь, что я тебе посоветовал. Он сделает всё на высшем уровне и дешевле.

– Спасибо вам большое, Шонуль. Долгих лет вам жизни и здоровья вашим внукам.

– Ну что ты, для тебя с удовольствием, дорогой! Так, говоришь, тебя сегодня не будет?

– Да, скорее всего, опять останусь у него. Зовёт, ничего не поделаешь! Я завтра утром буду. Вы завтра здесь?

– Да. Конечно, здесь, дорогой.

– Тогда до завтра! – сказал Юсуф, добродушно улыбаясь. Выйдя из гостиницы, Юсуф сразу же направился по указанному адресу. Купив большой букет красных роз, мужчина отправился к стоянке такси и сел в одну из машин. Проехав несколько кварталов, машина остановилась в сотне метров от кальянной «Оазис».

– Слушай, у меня к тебе просьба, – сказал Юсуф, чуть наклоняясь к таксисту.

– Да.

– Меня там девушка ждёт. Видишь, вон та, тёмненькая, – сказал он, указывая пальцем на фигуристую мулатку, сидящую в одиночестве за столиком на летней площадке шаша-бара.

– Ну и?

– Хочу ей сделать сюрприз, понимаешь. Вот цветы и записка. Плачу за это двести евро.

– Говори, что сделать-то нужно? – сказал таксист оживлённо, явно заинтересовавшись предложением.

– Подъедешь и передашь ей букет с этой запиской. Только подожди её, она прочтёт и поедет на твоём такси. Отвезёшь её куда скажет. За это тебе ещё сто, только денег с неё не бери. Скажи, что всё оплачено.

– Сделаю, без проблем! – заметно оживившись, ответил

парень.

– И ещё одна просьба. Слушай, разгонись посильнее и затормози так, со скрипом! Понимаешь? Ну, чтобы она обратила внимание! – оживлённо продолжал Юсуф.

– Угу. И...

– Сделай, друг, пожалуйста! За это вот тебе ещё сто, – Юсуф вновь протянул таксисту деньги.

– Да с удовольствием! Слушай, ты, если что, меня вызывай всё время. Вот, визитку держи! – и таксист уже с улыбкой, забирая очередную сотню, протянул Юсуфу свою карточку. Договорившись, клиент покинул такси и направился в противоположном направлении. Через несколько кварталов Юсуф исчез.

Берлин. Тот же день. 16:00. Съёмная квартира.

Закрыв за собой входную дверь на ключ, Гудвилл прошёл в комнату. Здесь он наконец снял с переносицы очки, которые превращали его красивые голубые глаза в пороссячьи глазки. Положив их на журнальный столик, он проморгался. Размяв кисти рук, мужчина приступил к сборке своей аппаратуры, которая всё это время стояла в комнате. Стоящие на трёх штативах камеры и тепловизор были умело собраны и упакованы в металлические чемоданы. Достав из внутреннего кармана пиджака планшет, Гудвилл вставил в него карту памяти. Удобно расположившись на диване, он с инте-

ресом просмотрел снятое за сегодняшний день. Его внимание несколько раз привлёк момент, когда камера запечатлела некоторое оживление на летней площадке. Во втором ряду за одним из столиков сидела группа мужчин. Мирно беседуя, компания не спеша потягивала кальян. Резко остановившееся такси мгновенно изменило ситуацию, некоторые из сидящих за столиком довольно профессионально отреагировали на эту машину. Два крепких бородача вскочили со своих мест, один прикрыл своим телом сидящего рядом мужчину, коим был аль-Кабир, а второй потянулся к поясу, двигаясь навстречу опасности.

– Значит, вооружены, – произнёс он вслух. Ещё раз просмотрев этот кусок, Гудвилл выключил планшет и убрал его в один из чемоданов. Покончив со сбором вещей, он подошёл к окну и, чуть отодвинув занавеску, посмотрел на кальянную. Простояв так около минуты, он вдруг встряхнулся, словно спал, взял чемоданы и вышел из квартиры. В пустой квартире вновь воцарилась тишина.

Берлин. Нойкёльн. Почтовое отделение. Тот же день.
16:45.

– Так вы говорите, экспресс? – спросил скрюченный и лысоватый мужчина, спуская очки на переносицу. Его жёлтая форменная рубашка чуть взмокла. В помещении почтового отделения было душно, ему хотелось надеть что-то более

лёгкое, но ничего не поделаешь, работа есть работа. Жёлтая рубашка и синие форменные брюки являлись неотъемлемой частью его профессии.

– Да, я хочу как можно быстрее. Цена роли не играет.

– По адресу получите только во вторник, – внимательно изучая мужчину в костюме, сообщил усталый работник филиала, забирая с весов оба чемодана.

– Меня вполне устраивает. Да, и вот ещё, это адрес получателя, – сказал мужчина, кладя листок.

– О, да это во Франции! Тогда чуть дороже, – сказал слушающий почты, внимательно рассматривая адрес на листке.

– Да, хорошо.

– Тогда вот, – взяв калькулятор в руки, скрюченный мужчина быстро выдолбил на табло сумму. Гудвилл посмотрел на сумму и утвердительно кивнул. Рассчитавшись, он сразу же покинул почтовое отделение.

Берлин. Тот же день. Отель «Берлин Сити». 17:00.

– Извините, что заставил вас ждать! Очень много людей сегодня. Этот конгресс медиков просто сводит с ума, – оправдывался запыхавшийся администратор.

– Ну что вы, господин Штайнке, всё в порядке, – широко улыбаясь, сказал Гудвилл, сдавая ключ. Бородатый администратор на автомате принял ключ и карту, но вдруг остановился.

– Вы же у нас до завтрашнего вечера, господин Гудвилл? – будто вспоминая что-то, спросил Штайнке.

– Так было запланировано, но обстоятельства поменялись. Хотел вас попросить, господин Штайнке. Если вдруг какие-то сообщения или почта, то, пожалуйста, вот по этому адресу, – протягивая сложенный листок вместе со свёрнутой купюрой в пятьдесят евро, попросил Гудвилл.

– Да, конечно, господин Гудвилл. Удачного вам перелёта! Всегда рады вас видеть в нашем отеле! – признательно сказал Штайнке.

– Всего вам хорошего, – с неизменной улыбкой сказал Гудвилл и, махнув администратору на прощанье, покинул холл гостиницы «Берлин Сити».

8.

Кровавый оазис

Берлин. Тот же день. Кальянная «Оазис». 19:00.

Тёплый летний вечер постепенно ложился на улицы Нойкёльна, успокаивая уличную суету своим приближением. Шум детских площадок, популярные басовые биты из припаркованных у обочины машин, кучки полукриминальной молодёжи и ярко окрашенные, с привлекающим к себе хохотом молодые женские коллективы начали постепенно завоевывать вечернее пространство улиц. Весь этот привычный шум иногда прерывался громкими сиренами мчащихся ку-

да-то полицейских или машин скорой помощи. Юсуф шёл по этим улицам с детским удивлением и смотрел на окружающее. И хоть всё это было ему не вновь, теперь казалось странным и отталкивающим. Ему хотелось как можно скорее покинуть этот район и этот город. Оставалось лишь одно незавершённое дело, которое не давало ему покоя. Окружающие выглядели по большей части как-то враждебно, будто ожидая какого-то подвоха или агрессии, но не от него конкретно, а вообще от жизни. И хотя это были по большей части молодые люди, это казалось Юсуфу больше напускным, ненастоящим. «Ведь у них нет войны и бедствий, они живут в достатке и в хорошей стране. Почему они такие? Почему эта беспричинная жестокость и агрессия так преобладает в их глазах?» – думал он, оглядываясь по сторонам.

Одевшись в светлую длинную рубаху, шаровары и чёрную жилетку, он обул кроссовки. Светлый паколь, покрывающий его голову, рассеивал все сомнения относительно его национальной принадлежности. По переулкам Нойкельна шел приветливый афганский мужчина. По его загорелой, но всё же светлой коже и тёмно-рыжей бороде можно было распознать в нём памирского афганца или пуштуна. Юсуф торопился на очень важную встречу в кальянную «Оазис». Так, во всяком случае, он сказал людям, проверявшим его при входе. Проверка на предмет оружия или опасных взрывчатых веществ у посетителей «Оазиса» именно по субботам была обязательна. Сегодня здесь было особенно много лю-

дей. В большом зале на трёх небольших сценах танцовщицы демонстрировали танец живота. На втором этаже в небольших отдельных ложах, похожих на комнаты, собиралась популярная криминальная знать, входящая в клан аль-Кабира. Юсуф заказал себе такую на втором этаже. Сам владелец этой кальянной должен был быть сегодня здесь, по субботам он был здесь обязательным гостем. Юсуф беспрепятственно прошёл контроль. Оставив позади большой зал, он поднялся наверх, где его проводили к заказанному столику. Через десять минут ему принесли кальян и приятный ароматный чай. Аккуратно сняв свой паколь, он положил его перед собой на стол. Сделав несколько затяжек, Юсуф с неподдельным интересом осмотрел внутреннее убранство комнаты. Кальян приятно бурлил, и афганец, расслабившись, комфортно расположился на небольшом диване. Спустя тридцать минут в проходах второго этажа все оживились. Мимо закутка, где сидел Юсуф, быстро прошли три человека. Аль-Кабир в сопровождении двух телохранителей направлялся к своему излюбленному месту. Проводив процессию взглядом, Юсуф посмотрел на часы. Прикинув что-то в голове, он сделал несколько тяжек и с удовольствием отхлебнул ароматного чая. Прошло около пятнадцати минут...

Берлин. Тот же день. Дом напротив кальянной «Оазис». Частная квартира. Второй пост наблюдения. 20:00.

– Господин Браун, вам срочный звонок из управления, – сообщил молодой человек, заходя в небольшую комнату. Здесь было тесно и душно. Плюс ко всему три человека и большое количество техники, которая нагревала и без того спёртый воздух. Браун – маленький мужчина, явно страдающий от избыточного веса и одышки, – был чуть старше пятидесяти и являлся руководителем наружного наблюдения этой операции. Ему не нравилось всё это, он уже час как снял свой пиджак, но это не помогло. Рубашка во многих местах была мокрой от пота, на лысине всё время выступала испарина, Браун чувствовал себя очень уставшим. Услышав эту новость, он явно обрадовался, но не телефонному звонку, он был рад покинуть эту комнату хотя бы на несколько минут.

– Да, иду, – сказал он, быстро поднявшись со стула и следуя за молодым человеком. Быстро миновав небольшой коридор, они оказались в другой комнате. Аппаратуры здесь было не меньше, но людей не было. Воздух казался свежим и прохладным, комнату хорошо обдували два вентилятора. Браун подошёл к столу и взял трубку.

– Да, Браун.

– Господин Браун, добрый вечер. Я Миллер из седьмого отдела, мой код 1273.

– Слушаю вас, господин Миллер.

– Агент, находящийся сейчас в здании, имеет довольно высокую квалификацию. В связи с этим у меня к вам есть просьба или даже, если хотите, приказ. Не ведите его после

окончания операции, дайте ему уйти. Парень очень опасен и в сложившейся ситуации может принять ваших людей за противника. Вы понимаете меня, господин Браун? Просто отпустите его. Вы слышите? Просто дайте ему уйти!

– Вас понял, господин Миллер, – сказал Браун, вытирая платком испарину, вновь выступившую на лысине.

– Через десять минут вы получите описание агента и его фотографию. Пожалуйста, сразу же передайте эту информацию вашим людям в оцеплении, – продолжал голос в трубке.

– Так точно. Будет сделано, господин Миллер, – чётко сказал Браун и тут же положил трубку. Отойдя от стола на несколько шагов, Браун почесал лысину. Застыв на месте, он вдруг задумался. Его фигура оставалась неподвижной, но на лице у руководителя отдела по наружному наблюдению резвилась целая волна разнообразных эмоций. Его глаза энергично бегали в разные стороны, рука продолжала автоматически почёсывать голову. Приняв решение, Браун вдруг рванул с места в соседнюю комнату.

Берлин. Тот же день. Кальянная «Оазис». 20:00.

Придвинувшись к кальяну, Юсуф снял щипцы для углей и, повертев их в руках, положил перед собой на стол. Потерев друг о друга ладони, он провёл ими по щекам, поросшим густой рыжей бородой. Выпрямившись, афганец сел прямо и опустил ноги на пол, отрешённо смотря голубыми глазами куда-то вперёд. Сделав несколько глубоких вдохов и выдо-

хов, Юсуф встал и взял в левую руку лежащие перед ним на столе щипцы. Правой ладонью он подлез под свой паколь и, нащупав под ним что-то, поднял шапку вместе с этим предметом. Покинув свою ложу, мужчина медленно шёл по проходу, где не так давно прошёл аль-Кабир. Тихо ступая, Юсуф держал перед собой две согнутые в локтях руки, будто хотел восхвалить Господа. Обе руки были заняты, в левой он держал щипцы для углей, а в правой свою шапку. Пройдя незамеченным почти через весь коридор, Юсуф остановился перед комнатой, где находился аль-Кабир. Комната была убрана в восточном стиле. Вокруг висели ковры, несколько золочёных ваз, зеркала и большое количество небольших подушек на большом обитом пурпурным бархатом диване создавали восточный антураж. На диване сидели трое. Глава самого влиятельного на данный момент криминального клана, сидел в окружении своих телохранителей. По обе стороны от него сидели два крепких бородатых парня, оба в чёрных костюмах и белых рубашках, ничего лишнего. Аль-Кабир что-то сосредоточенно смотрел в своём телефоне и медленно выпускал кальянный дым носом. Оба телохранителя выглядели расслабленными, один из них тоже курил кальян. Красивый седой мужчина с чёрными как смоль глазами сразу же насторожился, заметив на пороге фигуру растерянного афганца с шапкой и щипцами в руках. Глаза аль-Кабира сверкнули недобрым огнём.

– Мне бы углей... – растерянно начал было странный аф-

ганец. Один из телохранителей встал и направился к непрошеному гостю. Вытолкав растерянного мужчину в коридор, здоровяк развернул его за плечи и бесцеремонно толкнул Юсуфа в спину.

– Спрашивай там, в конце коридора, идиот! – сказал широкоплечий здоровяк, поправляя пиджак и уже не смотря на афганца. В голубых глазах Юсуфа блеснула еле заметная молния, но телохранитель не заметил её, так как афганец стоял к нему спиной. Быстро развернувшись, Юсуф двинулся на мужчину, который был заметно выше его и имел существенное превосходство в весе.

– Как ты меня назвал? – спросил он, приближаясь к великану. Чернобородый громила, уже практически вернувшийся в комнату, услышав это, обернулся и, усмехнувшись, сделал шаг навстречу. Афганец быстро сократил расстояние и был в шаге от здоровяка. Абсолютно неожиданно и очень сильно Юсуф нанёс ему удар головой в грудную клетку. Телохранитель по инерции отступил, а Юсуф тут уже опустил обе руки вниз. Паколь, который афганец держал правой рукой, скользнул на пол, обнажив вторые щипцы, которые он держал под своей шапкой. Мгновенно последовало два молниеносных двойных удара, которые Юсуф нанёс снизу. Обе серии пришлись в брюшную полость громилы. Его глаза округлились от злости и удивления, белая рубашка стала стремительно окрашиваться в пурпурный цвет. Здоровяк застыл на месте от боли и удивления. Сильный и прямой

удар ступней в грудь сбил его могучее тело с ног, не дав ему опомниться. Прижав руками сильно кровоточащие раны, телохранитель рухнул на спину. В проёме комнаты, куда сосредоточенно смотрели две пары глаз, теперь появился Юсуф. В обеих руках афганец держал окровавленные щипцы. От сидящих за столом Юсуфа отделяло полтора метра. Не спуская с них глаз, афганец заметил, что рука телохранителя уже тянется к пистолетной рукоятке. Юсуф ударил снизу по стоящему перед ним столу. Посуда, чашки и сам кальян, с большим грохотом перевернулись. Всё это повалилось на сидящих напротив. Вдобавок к этому стол развалился и перекрыл возможность двигаться или отступить. Юсуф уже стоял рядом с пытающимся подняться телохранителем и методично вонзал в его тело заранее заточенные щипцы. За несколько секунд афганец очень профессионально прошёлся щипцами практически по всем жизненно важным органам второго телохранителя, нанеся ему больше десяти ударов. Со страшным хрипом и сопением он упал на четвереньки. Попытавшись собрать последние силы, чтобы защитить своего клиента, он предпринял попытку подняться. Жизнь и силы покидали его могучее тело вместе с большим количеством крови, сочащейся из многочисленных ран. Здоровяк отчаянно пытался встать, но, поскользываясь на собственной же крови, он вновь и вновь опускался на колени. Юсуф переключился на аль-Кабира, тот уже успел откинуть крышку стола и встать на ноги, но увы! Афганец стоял перед ним,

перекрыв путь к побегу.

– Ты кто такой? Урод, ты даже не знаешь, во что ты... – аль-Кабир не успел закончить фразу. Отточенными, как бритва, щипцами Юсуф нанёс ему молниеносный удар в горло. Шок застыл в глазах аль-Кабира. Одной рукой смертельно раненный потянулся к образовавшейся на шее ране, другой пытался схватиться за стоящего напротив афганца, но Юсуф не дал ему этой возможности. Оттолкнув его руку, афганец схватил аль-Кабира за седую шевелюру и, притянув к себе, нанёс ещё один удар в шею. Вторая рана оказалась ещё ужаснее первой, кровь стала хлестать фонтаном в разные стороны. Глаза аль-Кабира стали закатываться, он обмяк, но ещё продолжал, пошатываясь, стоять. Юсуф расцепил свои пальцы, и тело аль-Кабира медленно упало на стоящий сзади диван. Бросив щипцы на ещё живое тело, Юсуф достал из правого кармана своих шаровар небольшую фотокарточку. Старая и пожелтевшая, она вся была испещрена изломами и трещинами. Красивая и молодая, с фотографии улыбалась какая-то девушка. Афганец бросил фотографию на тело умирающего аль-Кабира. Чуть задержавшись в воздухе, фотография несколько раз перевернулась в воздухе и упала на грудь умирающему. Оказавшись в эпицентре кровавых рек, она сразу начала интенсивно пропитываться кровью.

– Мар! – медленно с презрением произнёс Юсуф, глядя на аль-Кабира. Рядом со своим боссом на пол опустился из-

раненный и обессиленный телохранитель. Поскользнувшись рукой в луже собственной крови, он потерял в бессмысленной борьбе последние силы. Юсуф посмотрел на всё окружающее холодным взглядом и вышел в коридор. Склонившись над неподвижным телом телохранителя, лежащего в коридоре, он достал из-под пиджака убитого пистолет. Пока всё было тихо. Юсуф снял пистолет с предохранителя и произвёл два выстрела в сторону. Бросив пистолет на пол, афганец уже бежал к лестнице, что вела на первый этаж. Стянув с себя на ходу жилетку и длинную светлую рубаху, он вытер лицо. Остановившись на лестнице, Юсуф на секунду остановился и быстро стянул свои светлые шаровары. Поднеся весь этот клубок одежды к лицу, он замазал своё лицо кровью. Впившись пальцами в бороду, афганец с недовольной гримасой сдёрнул приклеенную на его лицо растительность.

Берлин. Тот же день. Дом напротив кальянной «Оазис». Частная квартира. Пост наблюдения. 20:10.

– Джек, быстро свяжитесь с Миллером, ну с тем, из седьмого отдела. Веселье уже началось, а у нас нет обещанной информации по агенту.

Прошло не больше трёх минут, и всё это время молодой ассистент Брауна не переставал набирать заветный номер.

– Господин Браун. Шеф, седьмой не отвечает! – крикнул он, врываясь в маленькую комнату, где находился Браун.

– Продолжайте, Джек! Чёрт возьми, мне нужен этот Миллер! Нам срочно нужна информация по агенту! – вскричал Браун, вскакивая из-за стола и бросая свои наушники.

Берлин. Тот же день. Кальянная «Оазис». 20:10.

Остатки бороды Гудвилл быстро завернул в моток одежды, который держал перед окровавленным лицом. Теперь вниз по лестнице бежал испуганный и, возможно, пострадавший европеец. Широкие голубые джинсовые шорты, белая майка и кроссовки, испачканные кровью, кричали о том, что их хозяин оказался явно не в том месте и не в то время. Со всех сторон слышались крики. Охваченные страхом посетители кальянной, услышав выстрелы, бросились врассыпную. Небольшие группы людей бежали в разных направлениях, сметая все на своём пути. Оказавшись в большом зале, Гудвилл был подхвачен хаотичным людским потоком, нёсшимся к выходу. Под ногами что-то хрустело, столы были перевернуты, на полу валялась посуда и дымящиеся угли, женский визг и крики неслись отовсюду. Танцовщицы в блестящих костюмах разбавляли эту разноцветную толпу своими сверкающими костюмами, придавая тем самым ещё больше динамики. В считанные секунды оказавшись на улице, Гудвилл сразу же повернул направо и лёгкой трусцой добрался до следующего переулка. Вновь поворачивая за угол, Гудвилл заметил боковым зрением странную фигуру. Сле-

дом за ним двигался мужчина, по своему внешнему виду явно не имеющий никакого отношения к произошедшему в калянной. Крепкий, приземистый и аккуратно одетый мужчина пытался выдать себя за пострадавшего. Двигаясь дальше и не выпуская из вида преследователя, Гудвилл отметил, что расстояние между ним и незнакомцем быстро уменьшается вместе с количеством рядом бегущих. Гудвилл остановился.

«Через полминуты, когда людей станет ещё меньше, он будет стрелять», – подумал он про себя и, громко охнув, присел на правое колено. Рядом бегущая девушка остановилась и, обратив внимание на возглас Гудвилла, подбежала к нему.

– Вам нехорошо? Позвольте я вам помогу! – сказала она, наклоняясь к присевшему от боли мужчине.

– Спасибо, – чуть сдавленным голосом сказал Гудвилл, не поднимая головы. Со стороны могло показаться, что мужчина борется с острым приступом боли, которая вот-вот должна таки отступить. Станный незнакомец уже остановился за спиной у ничего не подозревающей девушки. Он слегка коснулся её локтя, чтобы привлечь внимание.

– Что с ним? Он пострадал? – Гудвилл услышал сиплый мужской голос. Незнакомец уже стоял рядом, практически нависая над скрючившейся фигурой Гудвилла. Резко вскочив, Гудвилл развернулся и вплотную прижался к незнакомцу. Правая рука мужчины тянулась к поясу.

Когда рука незнакомца уже легла на рукоятку пистолета, левая ладонь Гудвилла легла сверху мёртвой хваткой. Не дав

незнакомцу малейшей возможности извлечь из-за пояса пистолет, Гудвилл также блокировал своей рукой затворную крышку пистолета. Выстрелить опасный незнакомец теперь тоже не мог, тем временем Гудвилл бросил клубок одежды и нанёс незнакомцу точный удар в область печени. Невзирая на сильный болевой шок, мужчина продолжал сопротивляться. Девушка теперь осталась чуть в стороне и из-за спины Гудвилла не могла видеть происходящее. Второй удар по печени сломил незнакомца, и, ослабив руку, тот сразу же получил ещё один. Гудвилл решил форсировать ситуацию и сильно ударил противника лбом в солнечное сплетение. Незнакомец закатил глаза и упал на спину.

– Что с ним? – спросила девушка, окончательно растерявшись.

– Бегите отсюда. Он опасен! Этот человек хотел убить меня, а затем и вас. Бегите же! – прикрикнул на неё Гудвилл, указывая кивком в сторону. Девушка в ужасе рванула вдоль по переулку, а Гудвилл наклонился к лежащему. Быстро достав у него пистолет, Гудвилл ловко извлёк обойму и выбросил её в сторону. После этого он передёрнул затвор и выбросил оттуда последний патрон. Отделив затворную крышку от пистолета Гудвилл бросил их в разные стороны. Оглянувшись, Гудвилл подобрал брошенную им одежду и устремился к следующему переулку. Здесь он остановился около мусорных контейнеров и, открыв один из них, откинул в сторону лежащую сверху большую коробку. Выудив из глуби-

ны рюкзак, Гудвилл закинул моток окровавленных вещей в рюкзак и застегнул молнию. Медленно завязывая шнурок на левом кроссовке, он ещё раз проверил, нет ли за ним слежки. Убедившись, что хвоста действительно нет, Гудвилл легко встал и накинул рюкзак на спину. Пройдя ещё немного, он свернул на главную улицу и растворился в людском потоке.

9. Сплит-2

Окраины Берлина. Тот же день. Поздний вечер. Новостройка. Подвал. 23:00.

Большой чёрный внедорожник стоял, чуть потрясываясь на холостом ходу, освещая ярким светом голубоватых фар очертания недостроенного здания. Две мужские фигуры с ощутимой разницей в росте стояли около машины, освещённые светом фар.

– Ну что, пора его отпускать? Ведь ты отпустишь его? – спросил Майк, смотря снизу вверх на своего собеседника. Повернувшись в сторону, он дал отмашку еле видимым силуэтам двух парней, что находились чуть поодаль, в темноте.

– Конечно, ведь ты снимаешь оцепление с объекта. Что мне остаётся ещё делать? – закрываясь от небольшого порыва от ветра, сказал Мэт, прикуривая сигарету.

– Слушай, ты же отработал с ним по полной. Парень действительно ничего не знает.

– Какой-то ты мягкий стал, Майк. Что с тобой случилось? Помню тебя первые три года после 11-го, ты же был как цепной пёс. А сейчас посмотрите на него! Ходит в костюме, занялся, как это... Ты теперь администратор или менеджер, а? Сложно себе представить, что каких-то пару лет назад мы

были в одной упряжке, – нервно выстрелил долговязый Мэт, зло прищурившись.

– Времена меняются, старик, и мы меняемся вместе с ними. Я перегорел тогда, понимаешь? – серьёзно глядя собеседнику в глаза, сказал человек в костюме.

– Видимо, не все меняются. Я, видишь, нет, да и эти тоже. Так и продолжают в том же духе, – сказал долговязый, нервно сплёвывая и кивая в сторону подвала, из которого они недавно вышли.

– Ну ладно, хватит уже! Я же тебе сказал, в центре уже отработали эту ветку. Нужно отпускать парня, – продолжал настаивать Майк, не сводя взгляда со своего собеседника.

– В смысле? Мне сейчас его вывести сюда, вызвать такси и отправить домой? Ты совсем ополоумел со своим гуманизмом? – выпуская дым прямо в лицо Майку, огрызнулся Мэт. Ссутулившись, он сделал один шаг, которым до минимума сократил расстояние между ними. Майк не двигался. Он молча ждал, пока развеется голубое облако, смотря исподлобья на своего бывшего товарища.

– Отпусти парня, ты ведь знаешь – он ни при чём. Мы ведь получили добро сверху! – сильно понижая тембр голоса, произнёс Майк.

– О! Вы посмотрите на него! Прежний Майки вернулся, и из-за чего? Может, ты ещё хочешь извалить свой костюмчик в этой пыли, вцепившись мне в глотку? – Мэт ловко выкинул окурочек в сторону и хлопнул в ладоши. Этот жест тоже не про-

извёл никакого впечатления на решительно настроенного человека в костюме. Заметив это, долговязый Мэт несколько раз задумчиво кивнул. Он тоже вцепился в Майка неприятным и колючим взглядом.

– Я отпущу его, но завтра. Всё согласно правилам. Он не должен знать, что находился здесь, в городе. И хватит уже, Майк. Ты сам всё прекрасно понимаешь и знаешь, как это всё делается. Я дам ему препарат, а завтра утром мы с ребятами его вывезем. Вернём именно туда, откуда взяли. Успокойся, старик, всё ведь в порядке, – чуть потеплев, сказал Мэт, кладя свою большую ладонь на плечо Майка.

– Извини, я погорячился. Понимаешь, у меня зять такой, как он. Всё время думаю о своей дочери и внуке. Что, если они вот так же ждут, понимаешь! – ответил Майк, тяжело выдыхая.

– Тебе нужно бросать это, Майки. Завязывай с этой проклятой работой, слышишь. Ты, похоже, точно перегорел, старик! – высокий Мэт вдруг обнял своего товарища и крепко по-отечески прижал к себе. – Твоё время пришло, Майки, нужно уходить, – продолжал тихо Мэт, похлопывая бывшего друга по спине.

Берлин. Аэропорт Берлин Бранденбург. Полночь. Сектор службы безопасности.

– Мы здесь уже два часа торчим сверх нормы! Просмотрели уже всех, на всех рейсах. Может, вы всё же скажете, кого мы ищем? – отрываясь от монитора и снимая гарнитуру с головы, спросил господин Шмидт. Его смена закончилась два часа назад, но его попросили задержаться. Серьёзные мужчины в строгих костюмах объяснили господину Шмидту, что дело касается государственной безопасности.

– Скажите, пожалуйста, господин Шмидт, сколько ещё осталось рейсов по Европе. Ну, скажем, до шести утра? – спросил мужчина средних лет с седыми висками и вежливой улыбкой. Дело в том, что во время разговора он даже не смотрел на начальника смены безопасности аэропорта, и это бесило больше всего. Господин Кунце, а именно так представился этот мужчина, показав очень серьёзное служебное удостоверение, был сосредоточен на просмотре каких-то листов в своей папке, но продолжал при этом быть предельно вежливым.

– Их ещё восемь, – меря нервным взглядом не смотрящего на него Кунце, ответил Шмидт.

– Ну тогда мы посмотрим все восемь на предмет вот этого человека. Он может иметь британское, французское или австрийское гражданство, – сказал Кунце, кладя на стол Шмидта мужскую фотографию. Голубоглазый мужчина с приветливой улыбкой и короткой стрижкой явно отличался от трендовых личностей, висящих на стене с пометкой «разыскиваются».

– Ну что же, тогда будем смотреть, – сказал Шмидт, тяжело выдыхая. Начальник смены понял, что вернётся домой, скорее всего, только утром. Он медленно повернулся на стуле и вновь придвинул к себе клавиатуру.

Берлин. Воскресенье. Раннее утро. Недалеко от аллеи Космонавтов. 05:30.

– Вот туда, видишь. Там детская площадка, оставим его где-нибудь на скамейке, – показывая пальцем через лобовое стекло, сказал Мэт, чуть приподнимая другой рукой солнцезащитные очки.

– Да, понял, – кивнул ему крепкий парень с широким и бритым затылком. Ловко повернув налево к детской площадке, он начал постепенно притормаживать.

– Ребята, разыграйте пьяного на всякий случай. Сейчас не знаешь, кого встретишь – или старушку с собачкой, или пьяную молодёжь. Короче, по моим подсчётам, парень очнётся минут так через пятнадцать, – пояснял Мэт двум другим, сидящим в темноте фургона. Массивная машина медленно остановилась на тихой улице неподалёку от детской площадки. Раздвижная дверь медленно откатилась в сторону, и из машины вышли два широкоплечих парня. Бритоголовые, в коротких чёрных куртках и высоких ботинках на шнуровке, они были больше похожи на скинхедов. Вытащив из фургона бессознательное тело и взяв его под руки, они зашли на

детскую площадку и посадили его на скамейку.

– Вот свинья! С тобой только одни проблемы, – сказал один из них на немецком, но с сильным восточно-европейским акцентом. Он ткнул полусидящего в плечо, но тот ничего не ответил. Оба здоровяка быстро покинули детскую площадку и залезли в фургон. Машина ещё некоторое время стояла, рыча и чуть потрясываясь на холостом ходу. Спустя несколько минут она скрылась в неизвестном направлении.

«Подумай сам! Ну подумай же, зачем?..» – звенело в голове у Тахира. Яркий свет, неприятный запах подвальной пыли, странные фигуры и этот тяжёлый взгляд. Казалось, что это не закончится никогда. Парень тряхнул головой и вдруг услышал пенье птиц. Нет, ему это не казалось, это явно было не в подвале с его непонятной тишиной и странной вознёй в тёмных углах. Это были настоящие птицы, те, которые так радостно щебечут в предчувствии появления солнца. Как часто он слышал их весёлое пение по утрам, крутя педали своего велосипеда по дороге на работу!

«Это действительно так или это мне снится?» – думал про себя Тахир. Он уже был в сознании, но всё ещё боялся открыть глаза. Боялся быть в очередной раз обманутым, боялся этих слепящих фонарей и тяжёлого взгляда. Взгляда, который будто заглядывал глубоко в душу, будя в ней какой-то непонятный, животный страх. Страх, который всё время пытался его съесть, но Тахир не позволял ему этого сделать. Не

позволял этому страху и этому человеку. Хотя теперь он мог сознаться себе в том, что не всё помнил. Где-то посредине этой бесконечной темноты его выключили, отключили напроочь. Ни запахов, ни звуков, ни даже этого тяжёлого взгляда. Один большой кусок выпал из его памяти, и сейчас это вызывало страх. Страх и нежелание возвращаться, ведь это мог быть опять обман.

– Нужно открыть глаза. Ну и что, пускай! Я хочу просто знать, просто знать! Даже если... – он приоткрыл чуть слипшиеся веки.

– Деревья, небо! Это не сон? Нет, нет, это не сон! Воздух, он чистый и приятный! Господи, какое счастье! Какое же это счастье видеть это, чувствовать это! Просто жить! – Тахир не верил своим глазам. С трудом приподнявшись на локте, он посмотрел по сторонам.

– Детская площадка? Почему я здесь? Подожди-ка, она мне знакома! – продолжал он вслух сам с собой.

– Господи, Джамии! Мы же бывали с ней здесь! Моя принцесса, моя маленькая Джамии! – закричал он в голос, подсакивая со скамейки. Тахир вскочил на ноги, но тут же повалился. Мышцы сильно атрофировались, ноги практически не могли держать вес собственного тела. Парень крутил головой в поисках кого-то или чего-то, что могло бы ему помочь. Никого не было, лишь пустынная детская площадка. Тахир принялся массировать ноги и разминать суставы...

Через пятнадцать минут сильно шатающаяся мужская фи-

гура вышла с детской площадки. Молодой человек явно боролся со своим телом. Делая паузы и держась за ограды и столбы, попадающиеся на его пути, Тахир двигался к своей цели. Он хотел поскорее попасть домой.

Берлин. Утро. Недалеко от аллеи Космонавтов. 06:23.

– Давай, давай, жми. Сейчас здесь всё равно никого нет. Нужно по-быстрому оказаться у Джала, он ещё ничего не знает! – толкая водителя в плечо, кричал бородатый юнец.

– Успокойся ты. Если нас остановят за превышение скорости, сам понимаешь, что будет. Это не моя машина, и я не знаю, что лежит у Селима в багажнике, – ответил сидящему рядом с ним младшему брату Муса. Чёрная БМВ быстро свернула с аллеи Космонавтов на соседнюю улицу и, скрипнув тормозами, понеслась дальше.

Берлин. Утро. Недалеко от аллеи Космонавтов. 06:18.

Ноги постепенно оживали, Тахир продолжал двигаться. Тысячи маленьких иголочек чувствовались в ступнях, бёдрах и даже коленях. Назвать болью это было сложно, но всё равно это было ужасно неприятно. Тахир знал, что это хороший знак. Кровь начинает циркулировать там, где она почти не двигалась, но это пройдёт.

– Главное, двигаться, я же почти рядом с домом! Господи,

Джами, Вали! Моя Валида, как я соскучился по вам, мои девочки! – говорил он вслух, смотря вперёд. Тахир вспомнил то утро и как он уходил. Лицо Валиды, освещённое тёплым светом кухонной лампы, мягкие локоны маленькой принцессы, её смех и красивое личико. Запах дома... По щекам побежали слёзы, он остановился. Из груди вырвался громкий стон, и Тахир заплакал, как когда-то в детстве, когда умерла его любимая бабушка. Тогда он не смог сдержать в себе слёз, хоть отец и говорил ему, что настоящие мужчины не плачут. Теперь это тоже не получилось, это вырвалось само. Эмоции, данные нам от природы, рано или поздно врываются наружу, как бы мы ни пытались их глубоко упрятать и скрыть за нашими повседневными масками!

Тахир успокоился. Вытерев грязным рукавом лицо, он двинулся дальше. Сквозь размытые слезинками глаза он заметил телефонную будку.

– Позвонить! Нужно им позвонить, сказать, что я иду! – шептал он. – Чёрт, деньги! Нужно хотя бы двадцать центов, – он начал шарить по карманам штанов и в заднем нашёл свой кошелёк. – Странно, никогда не носил его в заднем кармане. – сказал он, открывая отдел с мелочью. Быстро бросив двадцать центов, Тахир лихорадочно набрал домашний номер. Три, четыре, пять гудков...

– Да! – услышалось на другом конце.

– Вали, хабиби! Это я, любовь моя! Я иду! – кричал он в трубку.

– Тахи, что случилось? Ты где? Мы...

– Вали, всё хорошо, любимая! Я иду, я иду домой!

– А! Я уже не знала что делать, что думать... Тахи, ты где?

Скажи, я приду!

– Всё будет хорошо, любимая! Я уже почти дома. Как там моя принцесса?

– Она, она... Она плакала всё это время... Она очень переживала, хоть я ей ничего не говорила. Ты где был, Тахи? Я уже и в полиции была...

– Всё хорошо, Вали, всё будет хорошо. Я иду домой, любимая!

Разговор прервался. Тахир решил не перезванивать. Хотелось быстрее оказаться дома. Наконец увидеть и обнять своих девочек. Повесив трубку, он пошёл дальше.

Берлин. Утро. Недалеко от аллеи Космонавтов. 06:30.

– Вот урод, а! Нашёл же место, где переходить! – выругался Муса, притормаживая. Машина резко обогнула шатающуюся фигуру.

– Погоди, погоди! Это же он! Его весь город ищет, а он здесь пьяный ходит. Тормози! – закричал Сабит.

– Это он? Тахир!

– Ну да. Свинья неблагодарная, предатель. Аль-Кабир к нему как к сыну. Это он его афганцам слил. Слышал, что Джал рассказывал? Исчез, пропал! А теперь вот появился!

Собака! – машина резко остановилась. Передняя дверь распахнулась, и из машины выскочила худощавая мужская фигура. Быстро подбежав к шатающемуся Тахиру, Сабит остановился от него в метре.

– Собака! Это тебе за аль-Кабира! – крикнул вдруг юноша и, достав из-за пояса нож, несколько раз ударил шатающегося Тахира в область живота. Быстро развернувшись, Сабит метнулся к машине и запрыгнул в салон. Двигатель взревел, и машина понеслась прочь.

Тахир ещё стоял, его сильно шатало. Он не чувствовал боли, но чувствовал, что силы быстро покидают его. Проводив непонимающим взглядом удаляющуюся машину, Тахир опустил глаза вниз. Красная лужа под его ногами быстро увеличивалась, захватывая своим ярким цветом всё больше и больше серый асфальт. Тахира сильно качнуло, он упал на спину. Небо смотрело сочувственно на него своими голубыми глазами. Где-то опять чирикали птицы, слышался шум проезжающих машин. Хотелось спать. Слабость... Тахир несколько раз закатывал глаза, но невероятным усилием воли вновь возвращался обратно.

– Мои девочки...

Газета «Берлинская молния». Понедельник. Криминальная колонка.

«...Объявленный без вести пропавшим в начале прошлой

недели господин Т. был обнаружен убитым в прошлое воскресенье недалеко от своего дома. Обстоятельства этого странного убийства выясняются...»